

РУССКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Томъ 14.

Russische Bibliothek.

Band

ЛЕЙПЦИГЪ,
Вольфгангъ Гергардъ.
Leipzig. — Wolfgang Gerhard.

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА. RUSSISCHE BIBLIOTHEK.

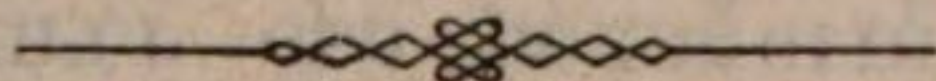
Vielfach geäußerten Wünschen entsprechend, liefere ich von jetzt ab bis auf Widerruf die neueren Bände meiner Russischen Bibliothek zu beigesetzten teilweise bedeutend ermäßigten Preisen und hoffe damit den Bedürfnissen des Unterrichtes wesentlich entgegenzukommen.

Томъ 3.	Ровира или Рабство. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ Ивана Головина.	Rowira od. die Knechtschaft. Drama in 3 Akten von Iw. Golowin.	*1 M. 50 Pf.
" 4.	Лекціи о френологіи съ иллюстраціями Ивана Головина.	Phrenologie von Iw. Golowin.	*2 M.
" 5.	Десять лѣтъ въ Англіи Ивана Головина, съ портретомъ автора.	10 Jahre in England von Iw. Golowin.	*4 M. 50 Pf.
" 11.	Стихи Сп аго и П. П.	Gedichte von Sp i u. P. P.	*1 M. 50 Pf.
" 12.	Она только душа! Вильгельма Вольфсона.	Nur eine Seele von Wilh. Wolfsohn.	*3 M.
" 13.	Римъ и С.-Петербургъ. Журналъ высочайше утвержденнаго комитета по дѣламъ императорскаго двора съ римскимъ правительствомъ.	Protokoll des Komitees zur Regelung der Angelegenheiten zwischen der russischen Regierung und dem römischen Hof.	*75 Pf.
" 14.	Кто правъ? О соединеніи восточной церкви съ западной.	Wer hat Recht? Ueber die Vereinigung der morgenländischen Kirche mit der abendländischen.	*1 M. 50 Pf.
" 16.	Духовная Василия Никитича Татищева.	Testament Wassil N. Tatitscheffs.	*75 Pf.
" 19.	Біографія Арсенія Мацѣевича, Архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, кн. Ав. Голицына.	Biographie v. A. Mazejewitsch, Erzbischof v. Rostoff u. Jaroslaff v. A. Golitzyn.	*75 Pf.
" 23.	Исторія о оцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ: иже за благочестіе и святые церковныя законы и преданія, въ настоящая времена, великодушно пострадаша.	Ueber die Wiedervereinigung der Rascolniken mit der russisch-orthodoxen Kirche.	*1 M. 50 Pf.
" 24.	Дымъ. Соч. Ив. Тургенева. Второе изданіе.	Turgenjeff, Rauch. 2. Aufl.	*4 M. 80 Pf.
" 25.	Несчастная. Соч. Ив. Тургенева.	Turgenjeff, Eine Unglückliche. 3. Aufl.	*1 M. 80 Pf.
" 26.	Отцы и дѣти. Соч. Ив. Тургенева. 2. изд.	Turgenjeff, Väter und Söhne. 2. Aufl.	*4 M. 80 Pf.
" 27—29.	Панургово стадо. Соч. В. В. Крестовскаго.	Krestowski, Durchtriebene Schelme.	*7 M. 50 Pf.
" 30.	Пембе. Разсказъ изъ эпиро-албанской жизни. Соч. К. Н. Леонтьева.	Leontjeff, Pembe, eine albanesische Erzählung.	*1 M. 50 Pf.
" 32.	Степной король Лиръ. Соч. Ив. Тургенева.	Turgenjeff, Ein König Lear der Steppe.	*1 M. 50 Pf.
" 34, 35.	Записки охотника. Соч. Ив. Тургенева.	Turgenjeff, Das Tagebuch eines Jägers, kleine Novellen.	*5 M.
" 36.	Часы. Соч. Ив. Тургенева.	Turgenjeff, Die Uhr.	*1 M. 20 Pf.
" 37, 38.	Новъ. Соч. Ив. Тургенева.	Turgenjeff, Neuland.	*6 M.
" 39.	Разсказъ отца Алексѣя. И. С. Тургенева.	Turgenjeff, Was Vater Alexis erzählt.	*50 Pf.
" 40.	Отрывки изъ воспоминаній своихъ и чужихъ. И. С. Тургенева.	Turgenjeff, Fragmente.	*80 Pf.
" 41.	Отчаянный. Соч. И. С. Тургенева.	Turgenjeff, Der Verzweifelte.	*60 Pf.
" 42.	Пѣснь торжествующей любви. [MDXLI.] Посвящается памяти Гюстава Флобера. И. С. Тургенева.	Turgenjeff, Das Lied der triumphierenden Liebe.	*50 Pf.

КТО ПРАВЪ?

О СОЕДИНЕНІИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ЗАПАДНОЙ.

ЛЕЙПЦИГЪ,	LEIPZIG,
ВОЛЬФГАНГЪ ГЕРГАРДЪ.	WOLFGANG GERHARD.

1861.

KLIO BIBLIOTHECA

OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

1881

Въ видѣ предисловія.

Познакомился я *) нечаянно съ книгою изданною въ Лейпцигѣ: *О возможномъ соединеніи Россійской Церкви съ Западною безг*

*) Авторъ настоящей статьи родомъ Полякъ, но, по особымъ семейнымъ обстоятельствамъ, родился онъ въ домѣ богатаго русскаго вельможи, которому служилъ его покойный отецъ; умерла же его мать, когда она его произвела на свѣтъ. Такимъ образомъ онъ при крещеніи, лишенный родителей, сдѣлался сыномъ Православной Церкви, и обрадовался появленію книги, которая даетъ ему надежду сдѣлаться католикомъ, не нарушая и Православія. Предметъ же этотъ составлялъ всегда главнѣйшую заботу его жизни, и онъ прочиталъ все, что о томъ написано было *pro* и *contra*.

Примѣчаніе Редактора.

измѣненія обрядовъ Православнаго Богослуженія. Она меня очень заинтересовала, потому что этотъ предметъ мнѣ близокъ къ сердцу и довольно знакомъ. Но почти въ одно время доставили мнѣ и критику, сочиненную Г. Муравьевомъ, подъ заглавіемъ: *Обличеніе на книгу о возможномъ соединеніи Россійской Церкви съ Западною* (Москва, 1859). Нѣкоторое время ожидалъ я, не возразить ли Авторъ книги на ожесточенные и болшею частію несправедливые нападки Г. Муравьева, но убѣдившись, что у насъ опроверженія такой книги напечатать не позволяютъ, и что Авторъ лишенъ средствъ къ личной защитѣ, я, не имѣя чести быть съ нимъ знакомымъ, и не зная даже, кто онъ, рѣшился однако высказать Г. Муравьеву *правду* и издать мой отвѣтъ за границею. Побудили меня къ тому-природное стремленіе мое къ правдѣ и духъ пристаіа, тѣмъ болѣе предосудительный въ настоящемъ случаѣ, что Авторъ книги находится въ невозможности отвѣчать на такую ѣдкую критику. Почему я взялся за

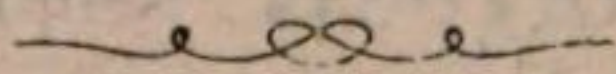
перо и добросовѣстно приступаю къ дѣлу по одному личному моему побужденію. Да будетъ это извѣстно всѣмъ и каждому.

Всякая рецензія, чтобы быть добросовѣстною, обязана не скрывать отъ читателя, что либо изъ разбираемой статьи, если это только возможно. Но Г. Муравьевъ не поступилъ такъ въ своей рецензіи, которая въ добавокъ такъ пристрастна и неосновательна, что онъ не рѣдко выставляетъ *мнимыя доказательства*, умолчивая, что они въ разбираемой книгѣ уже взвѣшены и уничтожены. Слѣдовательно читатель, который съ книгою разбираемою не знакомъ, потому что она строго запрещена, не можетъ имѣть о ней никакого понятія чрезъ статью Г. Муравьева. Чтобы избѣгнуть подобнаго упрека, я помѣщаю здѣсь всю статью мною разбираемую, раздѣляя ее на тирады, начинающіяся отъ строки, съ номераціею, и только потомъ испытаю ее опровергать.

Предметъ этотъ тѣмъ въ особенности заинтересовалъ меня, что Авторъ книги ясно

доказываетъ, что Россійская Церковь не имѣетъ ничего общаго съ Восточною по дѣлу различенія, и что она никогда не возставала противу Западной, такъ что можно сдѣлаться католикомъ, оставаясь такимъ, какъ Русскій вышелъ на свѣтъ, такъ что если бы послѣдовало соединеніе въ высшихъ духовныхъ сферахъ, никто не замѣтилъ бы, что совершилось такое великое дѣло. Рѣшившись доказать, что рецензія Г. Муравьева такъ поверхностна и недобросовѣстна, что не заслуживаетъ вниманія, я берусь за перо и прошу у Автора книги извиненія, если я не буду въ состояніи защитить его личность, какъ слѣдуетъ тамъ, гдѣ она затронута.

Б. С кій.

КТО ПРАВЪ?

KLB 154B.DJ

1. Въ минувшемъ году, говоритъ А. Н. Обличеніе. Муравьевъ, явилась въ Лейпцигѣ, гдѣ съ нѣкотораго времени начали печататься на русскомъ языкѣ враждебныя противъ насъ сочиненія, новая книга, подъ названіемъ: *о возможномъ соединеніи Церкви російской съ западною*. Это явленіе тѣмъ любопытнѣе, что книга сія не есть сочиненіе какого либо изъ отщепенцевъ нашихъ, бѣжавшихъ изъ отечества и на всегда водворившихся за границею, подъ рясою іезуитскою. Нѣтъ, ее написалъ и издалъ съ свѣтъ одинъ русскій князь, *воспитанный іезуитами*, преспокойно проживающій въ своемъ помѣстьѣ, который, несмотря на столь явное нарушеніе законовъ гражданскихъ и церковныхъ, почитаетъ себя членомъ нашей Церкви и не чуждымъ нашего гражданства: дѣйствительно, это весьма необычайное явленіе!

ОТВѢТЪ.

І. При самомъ вступленіи встрѣчаю личности, до которыхъ признаюсь я не охотникъ, потому что онѣ только раздражаютъ самолюбіе, а дѣла ни на шагъ не подвигаютъ. Г. Муравьевъ увѣряетъ что авторъ котораго онъ *обличаетъ* есть какой-то князь, воспитанный будто *Іезуитами*. Въ томъ я еще большаго преступленія не вижу, потому что Іезуиты всегда славились воспитаніемъ и образованіемъ ввѣреннаго ихъ попеченію юношества. *) Но дѣло въ томъ, что по догма-

*) Вотъ какъ судятъ о Іезуитахъ въ одной *Esquisse Politique*, изданной въ Парижѣ 5 Января 1829 года. „On a dit que les Jésuites nuisaient aux intérêts de la religion: et qui a dit cela? des hommes qui n'aspiraient qu'à la ruine de la religion. On a dit qu'ils étaient ennemis des rois: et qui a dit cela? des hommes qui n'aspiraient qu'à la chute des rois. On a dit qu'ils étaient des ennemis de la charte: et qui a dit cela? des hommes qui la violaient ouvertement à leur détriment. On a dit qu'ils exerçaient une influence pernicieuse dans l'Etat: et qui a dit cela? des hommes dont la funeste influence fait depuis 30 ans les malheurs de l'Etat. On a dit qu'ils n'étaient pas tolérants: et qui a dit cela? des hommes qui sont animés envers eux de la plus coupable intolérance qui fut jamais, l'intolérance des hommes qui ne croient point. On a dit qu'ils étaient les ennemis de la liberté: et qui a dit cela? des hommes qui les chassent de leurs églises, de leurs écoles, et de leur pays; des hommes qui blessent à la fois dans leur personne, la liberté religieuse, la liberté politique, et la politique civile. Ni la sottise de l'accusation, ni l'effronterie des accusateurs n'ont suffi. On savait bien qu'on était trompé, mais on voulait l'être. Otez les gens faibles, crédules et prévenus, vous ne trouverez plus un fripon qui veuille prendre la peine de dire une fausseté. Quand vous mettrez du prix à faire élever vos enfants chrétiennement

тики Г. Муравьева *Иезуитъ, Иезуитизмъ*, суть слова изображающія высшую степень духовнаго вѣроломства, и потому понятно почему Г. Муравьевъ начинаетъ съ такой выходки: это вѣрнѣйшее средство по его мнѣнію лишить своего противника всякаго довѣрія. Впрочемъ помнится мнѣ что я въ какомъ то номерѣ Сѣверной Пчелы минувшей весной читалъ противъ приписываемаго іезуитскаго воспитанія, формальной протестъ. Но ему какое дѣло, правду ли онъ пишетъ или нѣтъ. Эффектъ произведенъ, онъ болѣе ничего не желалъ, и потому самъ явился въ полной *іезуитской* арматурѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ удивляется онъ „что обличаемый имъ князь преспокойно проживаетъ въ своемъ помѣстьѣ, и не смотря на столь явное нарушеніе законовъ гражданскихъ и церковныхъ почитаетъ себя членомъ нашей церкви и не чуждымъ нашего гражданства.“ Но и досталось же Гну Муравьеву за такую неприличную выходку отъ какогого Господина Ц., который не пощадилъ его въ замѣткѣ напечатанной въ первой Апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника за сей годъ. Отсылаемъ читателя къ этой замѣткѣ.

2. Необходимо было упомянуть о томъ прежде нежели возражать на его книгу, не

et monarchiquement, ce jour-là vous voudrez encore avoir des jésuites, jusque là, je ne nie point qu'il vous soit facile de vous en passer.

по какой либо личности, но для того, чтобы объяснить нѣкоторыя его выходки противъ нашихъ духовныхъ лицъ, живыхъ и усопшихъ, которыхъ онъ думаетъ обличить представляя въ книгѣ свою бесѣду съ ними, ибо это показываетъ отношенія довольно близкія; еслибы лица сіи могли предполагать, что рѣчи ихъ будутъ обнародованы въ *такомъ превратномъ* видѣ, конечно они были бы осторожнѣе. — Такъ на примѣръ, (на страницахъ 10 и 11) авторъ пишетъ о покойномъ Архіепископѣ Иннокентіѣ: „мы слышали отъ Преосвященнѣйшаго, что восточная Церковь не имѣетъ никакихъ источниковъ, изъ коихъ можно бы достовѣрно изучить исторію Церкви. Творенія св. отцевъ въ этомъ отношеніи недостаточны, а систематической исторіи вовсе не существуетъ на Востокѣ.“ Не ужели столь ученый мужъ могъ сказать такое несообразное съ истиною слово? Гдѣ же, если не на Востокѣ, началась и церковная исторія въ лицѣ Евсевія и его продолжателей? Можетъ быть Преосвященный такъ разумѣлъ о послѣднихъ столѣтіяхъ ига, со времени паденія Царьграда; это совсѣмъ иное дѣло, и

слѣдственно здѣсь слова его приведены не вѣрно.

II. Тутъ ставитъ Г. Муравьевъ автору въ вину почему онъ сказалъ что „онъ слышалъ отъ покойнаго Архіепископа Иннокентія что восточная Церковь не имѣетъ никакихъ источниковъ изъ коихъ можно изучить достовѣрно исторію Церкви“ на что Г. Муравьевъ Возрежаетъ: „Не уже ли столь ученый мужъ могъ сказать такое несообразное съ истиною слово?“ и въ доказательство имъ сказаннаго онъ прибавляетъ: „гдѣ же если не на востокѣ началась церковная исторія въ лицѣ Евсевія и его родолжателей!“ На это можно возрзчить что Евсевій кончилъ жизнь въ 338 году, слѣдовательно весьма ограничены историческія свѣдѣнія которыя онъ намъ передалъ. А подражателей Г. Муравьевъ не называетъ. Вѣроятно преосвѣщенный Иннокентій искалъ полной исторіи вселенской церкви до позднѣйшихъ временъ, въ родѣ той которую составилъ Флѣри: чего дѣйствительно нѣтъ ни на Востокѣ ни въ Россіи.

3. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 41) тотъ же ревнитель западный говоритъ: будто покойный Оберъ Прокуроръ графъ Протасовъ сказалъ: „что въ російской Церкви онъ не насчитываетъ десяти истинно православныхъ іереевъ.“ Да позволено мнѣ будетъ и

въ этомъ случаѣ вступиться за память усопшаго и усумниться въ истинѣ такихъ словъ. Недовѣрчивость моя къ симъ показаніямъ на покойниковъ можетъ имѣть основаніе въ томъ, что и рѣчи живыхъ еще людей княземъ переданы не совершенно вѣрно, какъ могу судить по себѣ, ибо и меня онъ обличаетъ, подъ именемъ извѣстнаго духовнаго писателя, въ погрѣшительной съ нимъ бѣседѣ. Онъ увѣряетъ (ст. 8), будто бы на вопросъ его: что должно думать о такихъ ясныхъ свидѣтельствахъ православной Церкви, каковы стихиры въ минеяхъ, въ пользу святыхъ папъ? — я не запинаясь отвѣчалъ: что въ то время, когда это было писано, такіа выраженія не имѣли болѣе значенія, какъ *здорово живешь*. Хотя при этомъ, для большаго увѣренія, поставлено имъ въ скобкахъ латинское слово *sic*, однако я не могу согласиться на такой отвѣтъ съ моей стороны, *потому что онъ не имѣетъ никакого смысла*. Помнится мнѣ, я говорилъ князю, что встрѣчаются въ церковныхъ пѣсняхъ восторженныя выраженія, исполненныя восточной поэзіи, которыя потому никакъ не могутъ быть приняты за догма-

тическія опредѣленія. Мы сами въ нашихъ привѣтственныхъ писмахъ, употребляемъ такія выраженія, которыя нельзя принимать буквально за самый фактъ, какъ на примѣръ: *милостивѣйшій государь, покорнѣйшій слуга*, и тому подобное; это однѣ лишь формы, употребляемыя для привѣта, и это вѣроятно принялъ князь съ моей стороны за *здорово живешь sic*).

III. Возставая противъ словъ приписываемыхъ авторомъ книги покойному оберъ прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову, Г. Муравьевъ прибавляетъ что „а *руки живыхъ еще людей* княземъ переданы не совершенно вѣрно, какъ можетъ судить о себѣ, ибо и его онъ обличаетъ подъ именемъ *извѣстнаго духовнаго писателя*, и проч. Странно: почему же Г. Муравьевъ узналъ себя въ этомъ неназванномъ духовномъ писателѣ? развѣ у насъ мало такихъ писателей? Изъ такого его заключенія, я вывожу что онъ узналъ себя въ вырвавшемся у него выраженіи *здорово живешь*. Но въ доказательство того что этотъ отвѣтъ не былъ сдѣланъ имъ, онъ выставляетъ что въ такомъ отвѣтѣ *смысла нѣтъ*. На это авторъ выше приведенной замѣтки помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ довольно остро замѣчаетъ. „Отвѣтъ не имѣетъ смысла никакого! Но по совѣсти, я не вижу основанія почему Г. Мура-

вьевъ не могъ дать отвѣта, который не имѣетъ никакого смысла? Воля ваша, это не совсѣмъ послѣдовательно.“ Но продолжаемъ.

4. Такъ какъ меня во многихъ мѣстахъ обвиняетъ князь, какъ автора Римскихъ писемъ (а многіе знаютъ кто ихъ написалъ), то это не все ли равно, что называть меня по имени; по сему и мнѣ позволено, въ моемъ возраженіи, намекать, кто онъ, для предосторожности другихъ. Не бесполезно будетъ обратить вниманіе читателя и на то, съ какою логическою послѣдовательностію дѣйствуетъ онъ въ отношеніи къ той Церкви, которую такъ строго осуждаетъ. На примѣръ (стр. 121) онъ ясно говоритъ, что въ ученіе *православной* Церкви вкрался непримѣтнымъ образомъ зародышъ аріанской ереси, и въ слѣдствіе оной пагубныя послѣдствія, проистекающія отъ разрушенія догмата о воплощеніи Сына Божія (все сіе отъ того, что мы не признаемъ исхожденія Духа Святаго и отъ Сына); однако же онъ продолжаетъ держаться общенія съ сею Церковью, хотя и въ русской ея вѣтви, одинаково признающей съ греческою, исхожденіе Духа

Святаго отъ единого Отца. Почему же онъ такъ дѣйствуетъ? Потому что самъ себя признаетъ членомъ православной Церкви — такой, какою предполагаетъ, что она была во дни Златоуста, т. е. въ полномъ будто бы подчиненіи у Папы. Чисто восточная Церковь, т. е. греческая, по его мнѣнію, отлучена отъ единства вселенскаго; но Россія, по благодати Божіей, такимъ отлученіемъ не была наказана. На Западѣ, въ совѣтахъ Первосвятителя, выходки нашихъ писателей противъ католицизма принимаются только какъ частныя мнѣнія, ибо единства въ сихъ сужденіяхъ нѣтъ они согласны только въ ихъ ненависти ко всему Западнему. А какъ въ этомъ ихъ вѣроятно руководить *непреодолимое невѣдѣніе* (*ignorance invincible*), которое по церковнымъ правиламъ не лишаетъ спасенія, то и благоразумный намѣстникъ Христова вы жидаетъ той минуты, когда небесному Промыслу разсудиться просвѣтитъ ослѣпленныхъ (стр. 36).

IV. Тутъ сильно укоряетъ рецензентъ автора книги за то что онъ сказалъ, что отрицаніе исхожденія Духа Святаго *и отъ Сына* ведетъ къ возобновленію аріанской ереси. Но самъ Г. Муравьевъ

тутъ очень неосторожно проговорился увѣряя что русская Церковь признаетъ одинаково съ греческою исхожденіе Святаго Духа *отъ единого Отца*. Такое ученіе никогда ни на какомъ соборѣ не было провозглашено, ни частномъ ни вселенскимъ. Великую отвѣтственность принимаетъ на себя Г. Муравьевъ, провозглашая такую *ересь*. Самъ Митрополитъ Филаретъ въ разговорахъ своихъ между *увѣреннымъ* и *испытующимъ* не рѣшаетъ этого вопроса въ томъ смыслѣ какъ рѣшилъ его Г. Муравьевъ. Вотъ какъ онъ выражается. На вопросъ *Испытующаго*. „Что же ты наконецъ скажешь о происхожденіи Св. Духа отъ Сына? *Увѣренный*. Точно то, что древняя Восточная и Вселенская церковь въ своемъ Символѣ, *то есть ничего*.“ Кто изучилъ церковную исторію, тотъ знаетъ что на 14 соборахъ вселенскихъ и частныхъ, начиная отъ 497 до 1439 года, исхожденіе Св. Духа *отъ Отца и Сына* было узаконено, тогда какъ догматъ выставляемый Г. Муравьевымъ никогда не былъ даже въ разсмотрѣніи. Когда Спаситель сказалъ о Св. Духѣ *а же отъ Отца исходитъ*, онъ говорилъ какъ Бога человѣкъ, но какъ второе лицо Св. Троицы онъ сказалъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоанн. X. 30) слѣдовательно Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына какъ отъ единого источника. Впрочемъ рецензія Г. Муравьева въ настоящемъ случаѣ не отличается искренностію. Въ разбираемой имъ книгѣ есть цѣлый отдѣлъ посвященный догмату исхожденія Св. Духа; по-

чему же онъ промолчалъ о томъ, и во всей статьѣ ни слова не упомянулъ что есть разсужденіе о семъ таинствѣ и въ чемъ состоятъ доводы и доказательства его противника. Развѣ такую статью какъ ту которую я разбираю имѣющую едва 32 страницы можно назвать дѣйствительнымъ *обличеніемъ* на книгу въ которой 158 печатныхъ страницъ? Но онъ промолчалъ о томъ, потому что не сумѣлъ бы отвѣчать.

5. Это весьма утѣшительно для Россіи, и можетъ быть успокоительно для князя; но весьма любопытно было бы знать, довольствуется ли на исповѣди такимъ казуистическимъ толкованіемъ духовникъ его, если только кающійся искренно открываетъ ему свой настоящій образъ мыслей? Во всякомъ случаѣ теперь, когда уже обнародовано имъ самимъ его исповѣданіе вѣры, чрезъ его же книгу, любопытно знать, допуститъ ли его духовникъ до пріобщенія, послѣ такихъ обличеній на православіе? Вопросъ этотъ можетъ касаться и мѣстнаго епископа.

V. Такимъ образомъ, не зная какъ возразить противнику, онъ его толкованіе клеймитъ *Казуистическимъ*, и намекаетъ даже что признавать такой *западный* догматъ, и считаться между тѣмъ *православнымъ*, составляетъ неслыханный фактъ

который вмѣняетъ якобы духовнику его въ обязанность не допускать его къ пріобщенію Св. Тайнъ, и требуетъ даже вмѣшательства епархіальнаго начальства. Гораздо справедливѣе было бы такое обличеніе обратить на самаго Г. Муравьева, который дерзнулъ въ первый разъ провозгласить такой догматъ который никогда не былъ ни обсужденъ ни узаконенъ, а есть только плодъ фантазіи врага всего западнаго, во что бы не стало. Впрочемъ на выходку рецензента противъ автора книги въ настоящемъ случаѣ довольно сильно возсталъ тотъ же самый Ц., авторъ замѣтки помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ, о которой выше было упомянуто. Но чтобы доказать Г. Муравьеву что и россійская Церковь согласна въ этомъ догматѣ съ западною, и что онѣ раздѣлены однимъ только недоумѣніемъ, я выпишу здѣсь нѣсколько строкъ изъ одного творенія напечатаннаго въ С.-Петербургѣ въ 1821 году. „Какъ Богъ — Отецъ не можетъ не любить себя, потому что онъ бесконечно благъ, равно не можетъ не любить и своего едиnorodнаго Сына, стольже совершеннаго и стольже благаго; по той же самой причинѣ Сынъ не можетъ не любить Отца, который далъ Ему собственное бытіе и совершенство. — Изъ сей не изъяснимой любви, соединяющей Отца съ Сыномъ, *исходитъ Духъ Святой*, который того же существа, что и Отецъ и Сынъ: *сіе три едино суть*, по выраженію Іоанна Богослова.“ Это самое ученіе изображено въ католическомъ катехизисѣ

какъ видно изъ слѣдующаго: *Demande*: Le Père et le Fils s'aiment-ils mutuellement? *Réponse*: Ils s'aiment l'un l'autre de toute éternité, et en s'aimant ils produisent la troisième personne de la Trinité qu'on nomme le Saint Esprit. Donc le Saint Esprit procède du Père et du Fils.“ Дальнѣйшіе выводы совершенно согласны съ православнымъ ученіемъ. Можно даже утвердительно сказать что Россійская церковь приняла сей догматъ въ лицѣ своего митрополита Ефрема который въ 1098 году находился на Соборѣ созванномъ въ г. Бари, гдѣ разсуждалось о семъ великомъ таинствѣ по желанію Грековъ. Вотъ какъ это происходило. Послѣ перенесенія мощей Чудотворца Николая изъ Мура въ Ликіи въ городъ Бари что въ Калабріи, Греки, видя множество чудесъ совершающихся мощами того святителя который на первомъ вселенскомъ Соборѣ былъ самымъ ревностнымъ Заступникомъ тайнства Св. Троицы, пожелали чтобы соборъ былъ созванъ на мѣстѣ гдѣ хранятся его мощи, чтобы заступленіемъ Святителя было разъяснено: какъ подобаетъ разумѣть исхожденіе Св. Духа. Папа Урбанъ II. согласился на ихъ желаніе, и октября 1098 года онъ открылъ соборъ въ г. Бари въ главѣ 183 Епископовъ, между коими находился и Россійскій Митрополитъ Ефремъ,*) и, послѣ зрѣлаго обсужденія, Св. Ансельмій Архие-

*) Объ этомъ Соборѣ повѣтствуется въ замѣчательной статьѣ помѣщенной въ N. 252 Сѣверной пчелы за 1858 годъ и въ Жизнь въ. Николая, Paris, 1860, Techener.

пископъ Кандорберійскій такъ ясно доказалъ исхожденіе Духа Святаго отъ Отца и Сына что Соборъ произнесъ анаѳему противъ всякаго который будетъ отрицать этотъ догматъ. А что Митрополитъ Ефремъ какъ представитель русской церкви принялъ этотъ догматъ это доказывается тѣмъ, что, по возвращеніи изъ Бари, онъ установилъ праздникъ перенесенія мощей Св. Николая 9го мая, Греки же которые не приняли постановленія собора, не празднуютъ понынѣ перенесеніе мощей этого Святителя.

6. Сказавъ все сіе предварительно, въ видѣ предисловія, чтобы знали съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, приступаю къ обличеніямъ на самую книгу, которая есть плодъ 43-хъ лѣтняго разсужденія, какъ выражается ея авторъ, и слѣдственно заслуживаетъ вниманіе. Онъ начинается съ того, что ему кажется наиболѣе важнымъ, т. е. съ церковныхъ служебниковъ,*) которые доступны всякому, ибо находятся въ приходской церкви, и хочетъ доказать намъ, посредствомъ церковныхъ пѣсней, что Апостоль *Петръ былъ*

*) Такъ называетъ онъ минеи, которыя смѣшиваетъ съ служебниками (заключающими собственно чинъ вечерни, утрени и литургіи) по глубокому своему знанію богослужебныхъ книгъ.

первымъ епископомъ римскимъ, а его наслѣдниками суть Папы, признаваемые соборами, какъ главы православной Церкви и прочая, ибо непризнаніе сего главенства служитъ единственною преградою къ соединенію Церквей. И такъ, благословясь, начнемъ наше преніе, отвѣчая отчетливо на каждое мнимое доказательство автора, дабы не подумалъ онъ, что доводы его безотвѣтны.

О церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Вотъ страшное оружіе, которымъ ревнитель римскій мечтаетъ поразить Церковь православную прямо во главу усиливаясь обличить невѣжество ея первостепенныхъ пастырей; между тѣмъ какъ онъ самъ, того не подозрѣвая, обличаетъ только собственное. „Странно сказать, говоритъ онъ (стр. 7.), что первый который обратилъ вниманіе на всѣ изреченія церковныхъ пѣсней, благопріятствующія римскому ученію, былъ извѣстный католическій писатель графъ де-Местръ*),

*) *Примичаніе отъ Редакціи.* — Князю писателю надлежало бы разсудить, что укоряющій другихъ въ невѣжествѣ долженъ прежде всего осмотрѣться не подвергается ли самъ справедливому обличенію въ томъ же. Нетрудный способъ нападенія на православіе со стороны

который долго жилъ въ Петербургѣ министромъ сардинскаго Двора. Онъ привелъ эти свидѣтельства россійской Церкви въ из-

богослужебныхъ книгъ, безъ надлежащаго соображенія ихъ характера и значенія, извѣстенъ не со времени только графа Де-Местра. Еще въ началѣ уніи, измѣнники истинны и вѣры, думая уловить неопытныхъ, прибѣгали къ тому же оружію. И благочестивый защитникъ православія, архимандритъ кіевопечерскій, Захарія Копыстенскій въ своей *Палинодіи*,*) отражая такое нападеніе, изъ тѣхъ же церковныхъ книгъ доказывалъ, что не одному Апостолу Петру усвоится наименованіе первоверховнаго и другія подобныя наименованія. Не повторяя здѣсь примѣровъ, уже приведенныхъ выше, укажемъ нѣсколько другихъ мѣстъ, приводимыхъ въ *Палинодіи*.

29 іюня стихир. на литіи. Павле, уста Господня, основаніе ученій, первопрестольникъ Апостоловъ бывъ, блаженне.

Въ Синаксарѣ греческомъ, подъ 30 ч. іюня. Πέτρος ὁ Ἀπόστολος καὶ πρῶτος πάντων μαθητῶν. Петръ Апостолъ и первый изъ всѣхъ учениковъ. Παῦλος ὁ Ἀπόστολος καὶ κορυφαῖος τῶν Ἀποστόλων. Павелъ Апостолъ и верховный изъ Апостоловъ.

Объ апостолѣ Андреѣ Исихій, пресвитеръ іерусалимскій, въ похвальномъ словѣ говоритъ: труба насъ священная къ торжеству собора, Андрей, иже лика апостольскаго перворожденъ, прежде водруженный церкви столпъ, прежде Петра Петръ, основанію основаніе, начала начало; иже прежде звану быти зовый; прежде приведену быти приводяй. Евангеліе проповѣдуетъ, иже не увѣренъ бысть; прежде научиться, брату открываетъ животъ.

*) Част. I. раадѣл. III. артикул. 3.

данной имъ книгѣ о папѣ (*откуда заимствовалъ ихъ вѣроятно и авторъ*), которую въ Россіи мало кто читалъ. Русскіе писа-

Въ службѣ 30 апрѣля, Апостолъ Іаковъ Зеведеевъ (на Господи воззвахъ стихира 2) называется *Апостоломъ верхомъ*, Тайноповѣдателю, Апостоловъ верше, Христовъ самовидче Іакове.

Въ службѣ 26 сентября, Святому Апостолу Іоанну Богослову поется (на малой вечерни): Апостоловъ верхъ, богословія трубу, духовнаго воеводу, вселенную Богу покорившаго, прїидите вѣрніи ублажимъ Іоанна приснопамятнаго, (на велик. вечерни): Сына громава, основаніе Божественныхъ словесъ, начальника богословія и проповѣдника первѣйшаго . . . возлюбленнаго Іоанна . . . благопохвалимъ.

Объ Апостолѣ Іаковѣ, братѣ Божіемъ, тотъ же *Исихій пресвитеръ*, въ похвальномъ ему словѣ говоритъ: како похваляю раба Христова и брата, новаго Іерусалима архистратига, священникомъ Владыку, Апостоломъ ексарха, во главахъ верхъ, въ свѣщницѣхъ свѣтлѣйша. Петръ народъ учитъ: но Іаковъ законополагаетъ, и малы реченія сократиша вопрошенія величество: азъ сужду не стужати еже отъ языкъ, и проч. Дѣян. 15, 19.*)

Въ концѣ XVII. столѣтія Стефанъ Яворскій, тогда еще наставникъ богословія въ кіевской Академіи, опровергая возраженія іезуита Теофила Рутки, подобнымъ образомъ доказываетъ, что высокія наименованія, усвояемыя въ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ святому Апостолу Петру, приписываются и другимъ великимъ мужамъ въ Церкви Христовой. „Послушаемъ, говоритъ онъ, что противъ насъ замышляетъ новый Сизифъ, Теофилъ Рутка, съ своимъ камнемъ (это названіе его книги),“ и въ слѣдъ за тѣмъ повторяетъ слова церковныхъ книгъ

*) Рукоп. Москов. Синод. Библ. N. 217. л. 81, и слѣд.

тели духовные и свѣтскіе, сильно нападавшіе на злоупотребленіе власти римскихъ просвѣтителей, умалчиваютъ о сихъ текстахъ, неоспоримо объясняющихъ дѣло, потому что вовсе о томъ не вѣдаютъ. Одинъ ученый Ректоръ семинаріи, на вопросъ по сему автора, отвѣчалъ, что во всѣхъ православныхъ церковныхъ служебникахъ *нѣтъ ни одной буквы, благопріятствующей римскому ученію о папѣ.* — (Это весьма справедливо, и надобно только пожалѣть, что Ректоръ не поддержалъ своего показанія въ возникшей послѣ того перепискѣ).

VI. Теперь Авторъ рецензіи, *благословясь*, „берется отвѣчать *отчетливо* на каждое мнимое доказательство автора, дабы не подумалъ онъ

объ Апостолѣ Петрѣ и о святомъ Львѣ, папѣ римскомъ, приводимыя Руткою, и противопоставляетъ имъ другія подобныя слова тѣхъ же церковныхъ пѣсней и бесѣдъ отеческихъ объ Апостолахъ Павлѣ, Андреѣ и Іаковѣ Зеведеевѣ, и о святомъ Аѳанасіи и Кириллѣ Александрійскихъ, о святомъ Григоріѣ Богословѣ и вообще о трехъ великихъ Святителяхъ (30 Генваря) *). Повторять здѣсь примѣры, представленные Стефаномъ, нѣтъ надобности.

*) *Traetatus Theologiae controversae, traditus in Collegio Kiiovo-Mohilaeano a Reverendo Patre Stephano Iaworsky.* Современная рукопись Московской Д. Академіи. N. 278 л. 85 и слѣд.

что доводы его *безотвѣтны*." Увидимъ, какъ *отчетливо* онъ это исполнилъ, и *отвѣтилъ* ли онъ на доводы, которые берется оспорить.

Что Графъ де Местръ былъ первый писатель, который русскую публику познакомилъ съ текстами церковныхъ нашихъ книгъ, благопріятствующихъ Римскому ученію, это не подлежитъ сомнѣнію; самому Муравьеву эти мѣста не были знакомы, иначе онъ возсталъ бы противу книги Графа де Местра, во своей *Правой вселенской Церкви*. Упоминаетъ онъ и о томъ Ректорѣ семинаріи, который имѣлъ письменное состязаніе съ Авторомъ книги, но умалчиваетъ о результатѣ сей переписки, который показанъ въ книгѣ его.

7. „Златоустъ нашъ, Иннокентій, будучи въ Харьковѣ, познакомился съ этими текстами, по словамъ автора, черезъ одну вышедшую въ Германіи книгу и сначала смутился, а потомъ разсудилъ, что все это ничто иное, какъ поэзія.“ Дошла и до меня грѣшнаго очередь, и я, какъ уже извѣстно, отвѣчалъ здорово живешь. Не поздоровится отъ такихъ похвалъ!

VII. Поздоровится или нѣтъ Г. Муравьеву отъ такихъ похвалъ, за приписываемое ему выраженіе *здорово живешь*, до насъ не касается; но мы скоро докажемъ, что онъ мало знакомъ съ содержаніемъ церковныхъ книгъ, печатаваемыхъ съ

благословеніємъ святѣйшаго Синода. Что до Архієпископа Иннокентія относится, то знаменитаго Архієпископа, уже усопшаго, мы не будемъ тревожить въ его могилѣ.

8. Не пощаженъ и нашъ общій учитель, Митрополитъ Московскій, самонадѣянностію ревнителя римскаго, который полагаетъ (стр. 93), „что и ему, какъ всѣмъ русскимъ іерархамъ, мѣста нашихъ церковныхъ книгъ, благопріятствующія римскому ученію, если извѣстны, то весьма не задолго предъ симъ, потому что въ Россіи познакомились съ ними только тогда, когда западные богословы возстали, по случаю прекращенія у насъ уніи, и стали насъ укорять собственными нашими служебниками, болѣе имъ извѣстными, нежели намъ самимъ.“ Не могу опредѣлить, съ какого именно времени сдѣлались извѣстны наши минеи Владыкѣ Московскому; но можно предполагать съ вѣроятностію, что еще до рожденія автора, который такъ назидателенъ своими обличеніями нашимъ іерархамъ. — По его мнѣнію, и Греки уже выкинули изъ своихъ служебниковъ всѣ сіи обличительные противъ нихъ тексты. Мнѣ однакоже случалось ихъ слышать въ церквахъ

греческихъ, во время двукратнаго путешествія моего по востоку; они тамъ сохранены по той же причинѣ, какую изложилъ и Ректоръ семинаріи, „такъ какъ нѣтъ въ оныхъ ни одной буквы, благопріятствующей римскому ученію о папѣ.“ Разсмотримъ же сіи страшные тексты, которые возбудили такую полемику, и начнемъ съ каноновъ въ честь Апостоловъ.

VIII. Г. Муравьевъ проститъ намъ, если мы ему противурѣчимъ; но утверждаемъ положительно, что самъ Митрополитъ Филаретъ ни зналъ не прежде, ни даже въ настоящемъ году о многихъ текстахъ нашихъ церковныхъ книгъ. Это убѣжденіе основано на томъ, что если бы Вышепреосвященный Іерархъ зналъ, какъ Іоаннъ Златоустъ изъясняется объ апостолѣ Петрѣ въ 5й бесѣдѣ своей, то бы тогда онъ 3го Декабря 1844 года не произнесъ въ Чудовомъ Монастырѣ слово, совершенно противное пренію Златоустаго о первенствѣ Апостола Петра, и въ настоящемъ году онъ не разрѣшилъ бы Редакціи Твореній Святыхъ Отцевъ напечатать нынѣ разбираемую мною статью Г. Муравьева. Извѣстно, что восточная догматика преподаваемая въ Семинаріяхъ и провозглашенная Г. Муравьевемъ учить, что Апостоль Петръ былъ равнымъ всѣмъ Апостоломъ и надъ ними не имѣлъ никакого духовного вла-

дичества. Такъ же учитъ она, что Спаситель вовсе не поставилъ Ап. Петра правителемъ вселенской Церкви. Г. Муравьемъ соглашается въ этомъ со мною, потому что онъ твердитъ это во всеуслышаніе болѣе 18 годовъ. Но какъ согласить такое ученіе съ слѣдующими извлеченіями изъ русскихъ церковныхъ книгъ? Въ Прологѣ на 29 Іюня помѣщено слово Іоанна Златоустаго, въ которомъ этотъ великій Святитель, вмѣстѣ и Свѣтило Восточной Церкви, величаетъ Апостола Петра вождемъ, наставникомъ и Пастыремъ владычнымъ всѣхъ Апостоловъ. Вотъ уже замѣчательное противорѣчіе. Потомъ въ 5ой бесѣдѣ о покаяніи того же Святителя мы читаемъ на 23 страницѣ изданія 1853, что, послѣ паденія и горькихъ слезъ покаянія Апостола Петра паки первою честію почтелъ его Господь и правленіе Вселенской Церкви поручилъ ему. А Теофилактъ Болгарскій, спустя семь вѣковъ, провозглашаетъ, что Іерусалимскій престолъ Іаковъ пріять, но Петръ вселенную всю! *) Достаточно этихъ строкъ, чтобы разрушать до основанія догматическое ученіе Г. Муравьева, придуманное для оправданія возстанія Патріарховъ противъ власти Римскаго Первосвятителя надъ вселенскую Церковь. Теперь

*) Съ этими текстами я ознакомился чрезъ книгу: *Les Starovères, l'Eglise russe et le Pape*, изданную въ 1857 году въ Парижѣ. Замѣчательно, что Западные Богословы лучше нашихъ знаютъ, что заключается въ изданныхъ у насъ церковныхъ книгахъ.

мы спросимъ Г. Муравьеву: кому прикажите вѣрить? вамъ или Златоустому? Несомнѣнно, онъ отвѣтитъ: *мнѣ*. Замѣчательно, что оба противорѣчащія ученія напечатаны въ Россіи съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода, такъ что и трибунала духовнаго нѣтъ въ Россіи, который могъ бы разрѣшить недоумѣніе безъ противорѣчія себѣ*). Относительно же *Примѣчанія Редакціи* настоящей статьи, которое помѣщено въ выноскѣ къ N. 6 сего разбора, почитаю излишнимъ отвѣчать особо, потому что оно найдетъ себѣ отвѣтъ въ томъ, что здѣсь излагается, не голословно, а фактически. Скажу только, что это примѣчаніе отличается большою самонадѣянностью, которая и оправдывается на дѣлѣ, и составлена въ приличныхъ выраженіяхъ.

9. Можемъ ли мы дѣйствительно отвергать все, что говорится объ Апостолѣ Петрѣ, въ день *поклоненія честныхъ его веригъ*, когда все это большею частію основано на словахъ евангельскихъ? Онъ правильно называется основаніемъ Церкви, ключаремъ небеснаго царствія, первопрестольнымъ и верховнымъ всѣхъ учениковъ, которому передалъ Господь

*) Греки дѣйствительно исключили изъ своихъ Миней мѣсячныхъ то, что относится къ Папѣ Льву: *ты еси Глава православной Церкви*. Я это повѣрилъ съ греческими подлинниками. Значитъ, что выраженіе это имъ не нравилось.

божественные ключи вязать и рѣшить согрѣшанія, и сказалъ „паси овцы Моя и проч.“

10. Равнымъ образомъ и въ день памяти верховныхъ Апостоловъ, мы съ умиленіемъ воспѣваемъ Петра какъ основаніе Апостоловъ, камень Христовой Церкви, ея предстоятеля и первопрестольника, какъ начало христіанъ, пасущаго славно овцы двора своего, какъ Ангела въ тѣлеси и даже свѣше ангеловъ, ибо ему Господь обѣщаетъ быть Судьею и сосѣдателемъ въ свѣтломъ своемъ пришествіи.

IX и X. Въ сихъ отдѣлахъ, рецензентъ повторяетъ нѣкоторые изъ приводимыхъ текстовъ объ Апостолѣ Петрѣ, которые предлагаются Авторомъ Книги о соединеніи, и притомъ онъ восклицаетъ: можемъ ли мы это отвергать? какъ будто это ничего не значило, и самъ не находитъ словъ, чтобы растолковывать ихъ на свой ладъ. Это все тоже, какъ если бъ онъ сказалъ: Вы увѣряете, что я дѣла не понимаю: да кто же можетъ это отвергать? Такою увѣренностью онъ думаетъ поразить толпу читателей, привыкшихъ вѣрить ему безусловно.

11. Можно ли это отвергать? Развѣ всѣ сіи слова не сказаны въ евангеліи, *отчасти встѣмъ Апостоламъ*, какъ напримѣръ

то, что всѣ они возсядутъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцати колѣнамъ Израилевымъ (Лук. 22, 30.), равно какъ и то, что сказано у Матѳея въ главѣ 18й о власти вязать и рѣшить? Тутъ есть также выраженія евангельскія, относящіяся къ одному Петру, о пасеніи агнцевъ, о камнѣ вѣры, на коемъ основана Церковь, ибо дѣйствительно былъ онъ началомъ всѣхъ христіанъ, по своему первому исповѣданію Божества Христова, какъ сіе многократно объясняется у святыхъ отцевъ. — Тексты сіи и ихъ объясненія столько разъ уже были приводимы въ полемическихъ книгахъ между восточною и западною Церковію, что здѣсь не мѣсто повторять ихъ снова. Если не удовлетворяетъ автора книга моя о *Правдѣ Вселенской Церкви*, то пусть потрудится прочесть разборъ римскаго ученія о *видимомъ главенствѣ въ Церкви*, Архимандрита Никанора, начатый издаваться съ 1856 года, въ которомъ даже съ утомительною подробностію приведены и разсмотрѣны, въ двухъ частяхъ, всѣ тексты св. отцевъ восточныхъ и западныхъ, относящіеся до сего предмета; но на такого рода книги не любятъ потрудиться отвѣчать ревнители римскіе! Для

того однако, чтобы они не подумали, что мы не хотимъ отвѣчать на приводимые ими церковные тексты, не боимся повторить здѣсь тотъ, на который они думаютъ наиболее опереться: это стихира на хвалитѣхъ, въ день Собора дванадесяти Апостоловъ, 30 іюня. „Верховное основаніе Апостоловъ, ты вся оставилъ и послѣдовалъ еси Учителю, воісія Ему: съ Тобою умру, да и живу блаженную жизнь. *Рима же ты былъ еси первый епископъ*, превеликаго града слава и похвала и Церкви утвержденіе, и врата адова не одолѣютъ во истину ея, якоже Христосъ предрече.“

XI. Здѣсь Г. Муравьевъ домогается убѣдить своихъ читателей, что всѣ сіи слова сказаны отъ части всѣмъ Апостоламъ, какъ на примѣръ: всѣ они возсядутъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцати колѣнамъ Израильевымъ, равно и то, что сказано о власти вязать и рѣшить. Но здѣсь тексты Евангельскіе должны быть понимаемы не такъ какъ того требуетъ Г. Муравьевъ, а совсѣмъ иначе; а) потому что возсѣданіе всѣхъ Апостоловъ на двѣнадцати престолахъ воспослѣдуетъ послѣ представленія свѣта, то тамъ видимаго управленія вселенской Церкви уже не будетъ, вслѣдствіе чего этотъ текстъ не можетъ быть примѣненъ къ настоящему вопросу, гдѣ

дѣло идетъ о видимой главѣ Церкви, и б) право вязать и рѣшать дано было Апостоламъ послѣ того какъ Апостолу Петру уже дарованы были всѣ высокія преимущества, которыми онъ отличается отъ прочихъ Апостоловъ черезъ божественныя слова ему одному сказанныя, а не прочимъ Апостоламъ, которые при немъ находились, и которымъ Спаситель не слово тогда не сказалъ. Сверхъ того, чтобы равенство существовало между ними, надобно бы было, чтобы каждому изъ нихъ Спаситель сказалъ, что онъ ему даетъ ключи Царствія небеснаго, и вообще все то, что сказано было Петру. Такимъ разсужденіемъ Г. Муравьевъ обращаетъ въ ничто все то, что было сказано Апостолу Петру самимъ Спасителемъ. А какъ мы видѣли изъ словъ Іонна Златоустаго, что Спаситель вручилъ Петру *правленіе вселенской Церкви*, то само собою разумѣется, что прочіе Апостолы, которые предназначены были къ распространенію слова Божьяго по всей вселенной, были подчинены Петру. И какъ бы не возставалъ Архимандритъ Никаноръ противъ таково ученія, все таки Іоаннъ Златоустъ заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ онъ. Напрасно увѣряетъ Г. Муравьевъ, что на такого рода книги не любятъ трудиться отвѣчать ревнители римскіе. На противъ, все что въ книги Архимандрита Никанора, во *Правдѣ Вселенской Церкви*, и въ подобныхъ твореніяхъ, все это давнимъ давно разобрано и опровержено на Западѣ, не софизмами, а Священнымъ Писаніемъ,

да и все это учение распадается предъ двумя строками, писанными рукою Златоустаго: такъ велика сила правды. Приводимый же Г. Муравьевымъ стихарь 30го Іюня, въ которомъ Апост. Петръ именуется *верховнымъ основаніемъ Апостоловъ* и *первымъ Епископомъ Рима*, этотъ стихарь, говоримъ мы, подтверждаетъ учение Златоустаго, и отъ словъ сказанныхъ симъ Святителемъ получаетъ значеніе непреложное, совершенно противное толкованію Г. Муравьева.

12. Не смущаетъ ли нѣкоторыхъ, что Апостоль Петръ прямо здѣсь названъ первымъ Епископомъ Рима, какъ написалъ сіе творецъ каноновъ Теофанъ, жившій въ IX вѣкѣ? Посмотримъ, на чемъ онъ основался, и какъ о томъ разумѣли древніе отцы Церкви и историки церковные первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства? Вотъ что пишетъ о римскомъ преемствѣ ученый Епископъ кесарійскій Евсевій, древнѣе коего мы не имѣемъ лѣтописцевъ, ибо онъ сохранилъ въ своемъ твореніи отрывки прежде бывшихъ лѣтописей, и здѣсь заимствуетъ изъ книги священномученика Иринея Ліонскаго, IIго вѣка: „Блаженные Апостолы, основавъ и утвердивъ Церковь, Лину служеніе епископства вручили, послѣ чего воспріялъ Анаклитъ,

по семь же въ третьемъ мѣстѣ отъ Апостоловъ, епископство наслѣдовалъ Климентъ, который и видѣлъ блаженныхъ Апостоловъ и жилъ съ ними“ (кн. V. гл. 6. Церк. Истор. Евсевія).

XII. Здѣсь Г. рецензентъ приходитъ къ намъ на помощь. Его же орудьями надѣмся его побѣдить. Приводимое римское престолонаслѣдіе по указанію Евсевія кесарійскаго свидѣтельствуется противъ стремленій Г. Муравьева. Впрочемъ и безъ Евсевія мы знаемъ о томъ. Въ четви миней 4 Января сказано: „Линъ святой бысть Епископомъ въ Римѣ по святомъ Апостолѣ Петрѣ.“ Въ той же книгѣ, на 28 Ноября, мы читаемъ: „Скончившемуся Петру и по немъ Епископу Лину, то же Епископу Клиту, правяще Климентъ въ Римѣ добрѣ *корабль Церкви Христовой* посреди волненія и бурь и пасяще *Христово стадо* со многимъ трудомъ и терпѣніемъ.“ Слѣдовательно наслѣдники Петра были преемниками его власти надъ Христовою Церковью. Въ книгѣ „соединеніе Церкви Россійской съ Западною“ выставлено это престолонаслѣдіе по нашимъ церковнымъ книгамъ до Григорія Великаго, то есть до VII вѣка, а въ четви миней 12 Марта приводятся пророческія слова Ангела Григорію Двоеслову „Нарече ты Господь быти *первопрестольника* святыя его Церкви, и наслѣдника свѣтаго верховнаго Апостола Петра. А въ VII вѣкѣ Русская Церковь величаетъ Па-

пу Мартына 14 Апрѣля, который украсилъ Петровъ божественный престолъ, и посреди собора *низверже четырехъ Патріарховъ*. Паны Келестинъ и Агапитъ тою же властью отрѣшили Несторія и Анѳима, Патріарховъ Константинопольскихъ. Назовите мнѣ хотя одного Папу, надъ которымъ Патріархи оказали бы подобную власть. Слѣдовательно ученіе Русской Церкви, то есть истинное ученіе, а не семинарское, совершенно сходно съ римскимъ т. е. со вселенскимъ.

13. И другой знаменитый писатель IV вѣка, св. Епифаній, Епископъ Кипрскій, говорить: „въ Римѣ Апостолы Петръ и Павелъ сами первые были Епископы, потомъ же Линъ, а потомъ Клитъ, также Климентъ, бывшій современникъ Петра и Павла, о которомъ воспоминаетъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ. Никто да не удивляется, что другіе приняли прежде него епископство отъ Апостоловъ, когда самъ онъ былъ современникъ Петру и Павла. Изъ сихъ свидѣтельствъ видно, что Апостолы Петръ и Павелъ, основавъ Церковь римскую, были сами первыми въ ней Епископами, и еще при ихъ жизни были въ ней преемственно и другіе Епископы.

ХІІІ. То, что здѣсь заимствовано отъ Св. Епифанія относительно епископства Петра и Павла, ни мало не уменьшаетъ власть перваго надъ вселенскою Церковью. Павелъ никогда не епископствовалъ, а проповѣдывалъ только слово Божіе, и прибылъ въ Римъ много лѣтъ послѣ Петра, слѣдовательно не онъ основалъ Римскій престолъ. Къ тому же, не онъ написалъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, что ихъ вѣра давно славится по всей землѣ; слѣдовательно не себѣ онъ приписываетъ этотъ успѣхъ. Къ тому же два Епископа никогда не возсѣдали на томъ же престолѣ. Линъ, Клитъ, и Климентъ были посвящены Епископами самимъ Петромъ, чтобы имѣть готовыхъ преемниковъ, въ случаѣ мученической смерти, предсказанной Петру Спасителемъ. И такъ случилось, что всѣ трое, постѣпенно, наслѣдовали ему, а Павелъ кончилъ жизнь въ одинъ день къ Петромъ мученическою смертію. Церковь Римскую, какъ Антіохійскую, такъ и Александрійскую, т. е. въ Европѣ, Азіи и Африкѣ основалъ Петръ, какъ Глава вселенской Церкви; Павелъ же ни какой Церкви не основалъ, но вездѣ проповѣдывалъ.

14. Если Петръ такъ высоко поставленъ надъ всѣми Апостолами, что онъ есть исключительный намѣстникъ Христовъ, то онъ не можетъ имѣть себѣ равнаго и сопрестольнаго изъ Апостоловъ, равно какъ и Папа его преемникъ; по мнѣнію ультрамон-

танистовъ, онъ важнѣе всего епископства во вселенной. Какимъ же образомъ въ пѣсняхъ церковныхъ, на день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, собственно въ тропарѣ, поется имъ обоимъ съ равною честію: „Апостоловъ первопрестольницы и вселенныя учителя?“ Насидатетно для Римлянъ заглянуть и въ послѣдующія стихари сего дня, уравнивающія ихъ достоинство. Напримѣръ св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ въ своемъ канонѣ Апостолу Петру (пѣспѣ 3.): „на камени твоего богословія водрузи Владыка Іисусъ Церковь непреклонну, въ нейже ты, Апостоле Петре, славимъ.“

XIV. Здѣсь Г. Муравьевъ опять издѣвается надъ своими читателями, потому что онъ выставилъ такіе доводы, которые до основанія опровержены въ той самой книгѣ, которую онъ разбираетъ, гдѣ доказано, какъ не правильно приводитъ Г. Муравьевъ свои цитаты, умалчивая о важнѣйшихъ. Онъ знаетъ, что читатель не имѣя этой книги въ рукахъ, повѣритъ ему на слово, и этимъ жалкимъ преимуществомъ пользуется безограниченно. Достаточно будетъ указать на тѣ выраженія, которыя находятся въ мѣсячной минеи 30 Іюня, и тогда читатель убѣдится, что Апостолъ Петръ всегда величается какъ основатель Церкви

ключарь небесный, а Павелъ какъ витія, учитель, сосудъ избранный. Противоположность изрѣченій поразительна, а Г. Муравьевъ нашелъ общаго только слова *первопрестольникъ*; но и это слово можетъ относиться къ каждому изъ сихъ Апостоловъ, къ Петру, какъ къ верховному правителю, и къ Павлу какъ къ верховному проповѣднику. Текстъ же Іоанна Дамаскина противуставленный Г. Муравьевымъ ни мало не унижаетъ достоинство Апостола Петра.

15. Кажется, это довольно ясно и въ устахъ такого богослова каковъ Іоаннъ Дамаскинъ, который однако называетъ Петра и *предстателемъ* своей Церкви (т. е. римской) и *первопрестольникомъ* (Кан. пѣсн. I.), и нѣсколько далѣе въ 4-й пѣсни взываетъ къ нему какъ: „человѣкомъ ловца, якоже обѣща Христосъ, содѣла божественна, своя Церкве *первому* вручивъ кормило.“ (И такъ только какъ *первому*).

XV. Тутъ опять является Дамаскинъ съ цѣлью противуставить его свидѣтельства благопріятными владычеству Петра. Но тщетны всѣ усилія Г. Муравьева. Онъ упирается на то, что Дамаскинъ говоритъ, что Христосъ Петру своей Церкви *первому* (т. е. *первому* въ Христовой Церкви) вручилъ кормило.“ По моему рассу-

мѣню, этотъ текстъ свидѣтельствуесть сильно въ пользу Петра. Г. Муравьевъ между скобками прибавляетъ „и такъ только *первому*;“ но что значитъ въ церковной Іерархіи слово *первый*? Мы видимъ между Апостолами *перваго*, но втораго, третьяго, четвертаго тамъ не видимъ. Евангелистъ Матѣй начинаетъ съ Петра, котораго называетъ первымъ. Потомъ слѣдуютъ: „Андрей, Іаковъ, Іоаннъ, Филиппъ,“ а Евангелистъ Маркъ, послѣ Петра, ставитъ „Іакова, Іоанна, Андрея, Филиппа.“ Слѣдовательно про одного только Петра мы знаемъ, что онъ *первый*; между прочими нѣтъ никакого порядка. Довольно, казалось бы, этого, чтобы убѣдиться, что слово *первый* относится къ чиноначалію, точно такъ какъ Государь *первый* въ Государствѣ, Главнокомандующій *первый* въ Арміи. Да и въ Духовномъ вѣдомствѣ, Епархіальный Епископъ не *первое* ли онъ лицо между духовными? Другіе отымаютъ у слова *первый* всякое значеніе *первенства*, потому что Іисусъ сказалъ Апостоламъ своимъ: „Болій васъ да будетъ яко мній.“ Но это правило относится къ смиренію, которое должно быть непремѣнною принадлежностію каждаго, начальника и подчиненнаго. Потому-то и Римскіе Первосвятители усвоили себѣ названіе *Servus Servorum Dei*, т. е. *Рабъ рабовъ Божьихъ*. Но чтобы слово *первый* присвоенное Петру не означало высшей степени іерархіи, этого не возможно допустить. По смиренію пономарь можетъ быть выше Епископа, но

Епископъ всетаки первый въ паствѣ своей, какъ Петръ былъ первый въ паствѣ вселенской. Значеніе, которое Г. Муравьевъ даетъ слову *первый*, уничтожаетъ іерархію церковную, а если мы это толкованіе примѣнимъ къ гражданскому порядку, тогда явится демагогія: и вотъ Г. Муравьевъ по логическимъ выводамъ является демагогомъ. Вотъ къ какимъ заключеніямъ, ведетъ сопротивленіе и неповиновеніе властямъ.

16. Но вотъ и о Павлѣ въ той же пѣсни говорится: „всѣде якоже левъ, яро-видна погубляя Христову Церковь, Савль иногда, ятъ же бывъ божественнымъ гла-сомъ Агнца Божія, Его же гоняше, *стадо яко пастырю вручаетъ*.“

XVI. Еслиже Дамаскинъ говоритъ, что Спаситель Павлу *стадо яко пастырю вручаетъ*, этотъ образъ врученія стада не имѣетъ ничего общаго съ образомъ врученія Петру правленія вселенской Церкви. Павелъ былъ учителемъ всего стада и первымъ былъ учителемъ по его посланіямъ. Петру же вручены агнцы и овцы, т. е. вѣрные и возрождающіе къ вѣрѣ, т. е. пастыри. Къ тому еще Павелъ сдѣлался Апостоломъ изъ гонителей Христіанъ, послѣ вознесенія Спасителя на небо. Слѣдовательно Павелъ подчиненъ былъ Петру, какъ и всѣ прочіе Апостолы. Сынъ Божій не

республику оснавалъ въ своей Церкви, а Монархію, т. е. тѣло съ Главою.

17. И такъ Агнецъ Божій вручаетъ и Павлу стадо Свое, какъ пастырю, и слѣдственно слова Христовы „паси овцы Моя,“ не относятся только къ Петру, по мнѣнію славнѣйшаго богослова восточной Церкви жившаго въ VIII вѣкѣ, да это выражается и въ кондакѣ обоимъ Апостоламъ, — гдѣ говорится: „твердыя и боговѣщанныя проповѣдатели, *верхъ Апостоловъ* пріялъ еси Господи.“

XVII. Но вотъ замѣчательное заключеніе: здѣсь разными софизмами Г. Муравьевъ дошелъ до убѣжденія, что слова Спасителя Петру: *Паси овцы моя*, сказаны были и Павлу. Онъ просто составляетъ новое Евангеліе. Тутъ кстати привести толкованіе знаменитаго Богослова Теофиakta на эти самыя слова: *паси овцы моя*. Понеже конецъ имяше обѣда, „Петру паству вселенныя овецъ поручаетъ: *не иному же, а Петру сію даетъ, яко всего мѣста Апостоловъ начальнику*. Поручи убо Господь Петру всѣхъ вѣрныхъ заступленіе, аще бо іерусалимскій престоль Іаковъ пріять, *но Петръ вселенную всю*.“ (Толкованіе на 21 главу Ев. Іоанна).

18. И опять въ седьмой пѣсни Петру предоставляется первенство, но вслѣдъ за тѣмъ и объясняется, что значитъ трикратное врученіе ему стада:

„Тебѣ, Христось, первозванному и зѣло возлюбленному, яко предсѣдателю благославному Апостоловъ первому, является воскресъ отъ гроба.“

„Твое трикратное, еще прежде страсти, исцѣляя отверженіе Владыка, трикратнымъ боговѣщаннымъ, Петре, прощеньемъ утверждаетъ любовь тѣмъ же и любимое вручаетъ тебѣ стадо.“

Однако мы видѣли, что и Павлу также Агнецъ Божій, яко пастырю, стадо вручаетъ. И въ той же седьмой пѣсни Павелъ называется *печатью* и *вннцемъ* Апостоловъ Христовыхъ.

XVIII. Всѣ тексты, которые приводитъ Г. Муравьевъ, не въ силахъ поколебать первенство Ап. Петра. Замѣчательно, какъ тщательно онъ избѣгаетъ разбирать и вникнуть въ смыслъ всѣхъ текстовъ, которые съ большею послѣдовательностью выставлены въ разбираемой имъ книгѣ; это уже рецензія, и читатель не можетъ, по такому разбору, составить себѣ точнаго понятія о книгѣ, которую Г. Муравьевъ взялся сокрушить.

19. Другой церковный пѣснописецъ, повторяя, можно сказать, мысль Іоанна Дамаскина въ другихъ выраженіяхъ, такжеравниваетъ между собою Апостоловъ, хотя и различаетъ ихъ дѣйствія. Напримѣръ въ первой изъ стихиръ, поемыхъ въ 29 и 30-й дни іюня, онъ говоритъ: „кіими похальными вѣнцы увяземъ Петра и Павла, раздѣленные тѣлеса и совокупленные духомъ, богоповѣдниковъ первостоятелей; обога убо, *яко Апостоловъ предначальника*, обога же *яко* наче ихъ трудившася.“

Здѣсь какъ будто одинъ Петръ названъ начальникомъ; но вотъ въ предпоследней стихирѣ оба они названы опять *первосостоятелями*:

„Обою (обоя) собору первостоятельствующихъ друзей Своихъ, Іисусе все-сильне“ (3 стихир. на стих. 30 іюня).

XIX. И тутъ приводятся такіе тексты, выводы и разсужденія, которые уже совершенно опровержены въ разбираемой книгѣ. Что оба Апостолы названы *первосостоятелями*, это ни мало не измѣняетъ призваніе cadaго, ни того чего домогается Г. Муравьевъ. Всѣ его усилія щетны предъ приговоромъ свѣтаго Іоанна Златоустаго, который называетъ Петра *Пастыремъ владычнымъ*

всѣхъ Апостоловъ, которому Спаситель вручилъ правленіе вселенской Церкви. Не безразсудно ли послѣ того съ такимъ можно сказать ожесточеніемъ оспаривать права самимъ Спасителемъ дарованныя Петру?

20. Приводить дальнѣйшіе примѣры было бы утомительно; ибо здѣсь довольно уже изображено равенство двухъ верховныхъ Апостоловъ. Не только Павлу, но и Іакову Апостолу, въ день его памяти, поется: „яко князь Апостоль поставленъ былъ еси по всей земли“ (Минея, 30 апрѣля, п. 8.). А другой Іаковъ, братъ Господень и первый Епископъ Іерусалимскій, величается: „преемникомъ началопастыря Христа (минея 23 окт. стихир.), *первопрестольникомъ, первоепископомъ, лучшимъ изъ Апостоловъ, пастыремъ паствы* воплощагося Ангца вышняго и Сына Божія“ (пѣснь 9. Минея нед. по Рожд.), и самый престоль его именуется старшимъ въ тѣхъ же пѣсняхъ: „Сіоне, *возвѣщай Церкви старѣйшинство*, ибо мати Сіонъ глаголетъ *человѣкъ*,“ и Церковь Іерусалимская точно почиталась матерію прочихъ. Въ стихирѣ воскресной 8-го гласа поется: „радуйся Сіоне святыи, мати церквей!“

XX. Но вотъ уже утомился Г. Муравьевъ *отчетливымъ* своимъ разборомъ: онъ доселѣ вводилъ въ дѣло тѣ самые аргументы, противъ которыхъ направлена оспариваемая книга, и онъ какъ будто не вѣдаетъ, что они обращены въ ничтожество. Что же касается до Апостола Іакова, то этотъ Апостолъ въ отношеніи къ Петру состоитъ, какъ Іерусалимская паства въ отношеніи къ Вселенской. Такъ и о всѣхъ прочихъ Апостолахъ; они всѣ подчинены Петру, какъ правителю вселенской Церкви. Это сказалъ Іоаннъ Златоустъ, и я не престану трубить это Г. Муравьеву во все услышаніе. Не опомнится онъ ли наконецъ? Вѣдь это напечатано въ Синодальной типографіи въ 1853 году четвертымъ изданіемъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, слѣдовательно для Господина Муравьева это непреложный законъ, которому онъ не можетъ не покориться.

21. Изъ сихъ свидѣтельствъ явствуетъ неоспоримо, что подобныя выраженія: *уста, верхъ, князь Апостоловъ, основаніе, камень Церкви*, хотя и встрѣчаются въ пѣсняхъ церковныхъ (которыя не для опредѣленія догматовъ писаны, но были изліяніемъ благодарнаго сердца угодникамъ Божіимъ), относятся однако Церковію не къ лицу одного Петра, но и другихъ Апостоловъ, равныхъ ему честію, предъ коими онъ имѣлъ только

первенство порядка. — Это было мною уже сказано въ *Правдѣ Вселенской Церкви*, которая была напечатана первымъ изданіемъ, еще въ 1841 году, въ синодальной типографіи стр. 24 и 25.); слѣдственно за 17 лѣтъ предъ тѣмъ, какъ новый ревнитель старыхъ притязаній римскихъ торжественно провозгласилъ въ своей книгѣ, что никто изъ нашихъ свѣтскихъ и духовныхъ писателей не знаетъ сихъ церковныхъ пѣсней, и что единственное защищеніе, которое я ему могъ принести въ пользу православія по сему вопросу, было: *здорово живешь*.

XXI. Здѣсь рецензентъ встрѣчается въ прямомъ столкновеніи съ С. Іоанномъ Златоустовымъ: онъ увѣренъ, что другіе Апостолы были *равные Петру честію*, потому что Петръ имѣлъ только *первенство порядка*. Что *порядка* никакого не было между Апостолами, это мы уже доказали; но какъ же допустить *одинаковую честь и равенство*, когда Златоустъ ясно говоритъ, что послѣ раскаянія Петра, *наки первою честію* почтилъ его Господь и *правленіе вселенской церкви поручилъ* ему? Это значитъ, что и прежде паденія Петра, этотъ Апостоль почтенъ былъ честію быть правителемъ вселенской церкви, и послѣ паденія почтенъ первою честію. Не совершенно ли противупо-

ложно это тому, что Г. Муравьевъ такъ торжественно провозлашаетъ? для нашего убѣжденія онъ отсылаетъ насъ къ своей *Правдѣ вселенской церкви*, но она на западѣ такъ разобрана, опровержена и разрушена, что едва ли что осталось изъ всей этой *Правды*. А въ 1859 г. вышла заключательная книга нашего соотечественника, который долго боролся, чтобъ узнать на чей сторонѣ *правда*. Вотъ онъ съ другимъ искателемъ истины принялся читать и *Правды* Г. Муравьева. Какое она произвела на него дѣйствіе, можно судить изъ его собственнаго разсказа, который передаю буквально:

„Parmi les nombreux ouvrages que nous lûmes ensemble, je citerai un livre russe de M. Mouravief. Ce dernier ouvrage a pour titre: *La vérité sur l'Eglise universelle*, et pour but de prouver que c'est l'Eglise gréco-russe qui est l'Eglise catholique. Heureusement pour nous et *pour tout lecteur impartial, ce livre a manqué son but*, car il prouve en effet la vérité, tout en voulant défendre l'erreur; et *c'est après l'avoir étudié avec soin* que nous nous sommes convaincus que l'Eglise qui s'appelle catholique est la seule qui le soit en effet. *On peut usurper un nom*, mais on ne peut pas forcer le public à le donner à qui il n'appartient pas; les titres n'ont de valeur qu'en tant qu'ils sont légitimes. Néanmoins, je dois rendre justice à M. Mouravieff, *il a du talent et en tire parti*. Mais que peut l'erreur contre la vérité? L'apologie de l'erreur est pour un homme

de bonne foi un rôle trop difficile, et c'est avec plaisir que je rends justice à Mr. Mouravief. *Il a complètement manqué son but.* (Ma conversion et ma vocation, par le Père Schouvalof, Paris 1859 chez Ch. Douniol).

И къ такой книгѣ своей отсылаетъ читателей Г. Муравьевъ! Ничтожность его доводовъ и доказательствъ еще болѣе склонило двухъ его соотечественниковъ перейти къ католицизму: одинъ изъ нихъ князь Иванъ Серѣвичъ Гагаринъ поступилъ въ іезуитскій орденъ и сдѣлался ученымъ богословомъ; другой графъ Григорій Петровичъ Шуваловъ умеръ прошедшею весною въ Парижѣ Варнавитомъ. Книга его, изъ которой извлечено мнѣніе о *Правдѣ вселенской церкви*, описываетъ съ христіанскимъ смиреніемъ, что побудило его покинуть греко-россійскую вѣру.

22. Отъ пѣснопѣній въ часть Апостоловъ слѣдуетъ перейти къ тому, что церковные пѣснописы изрекли въ похвалу святыхъ папъ, и опять изъ моей же книги Правды Вселенской Церкви привожу я одно свидѣтельство во славу св. папы Климента, о которомъ даже не упоминается въ книгѣ о соединеніи нашей Церкви съ римскою.

XXII. Напрасно утверждаетъ рецензентъ, что въ обличаемой имъ книгѣ нѣтъ приводимаго имъ текста о Панѣ Климентѣ. Онъ помѣщенъ

въ приложеніи къ I. главѣ, гдѣ собрано до 60 разныхъ фактовъ изъ православныхъ церковныхъ книгъ.

23. „Ученикъ Петровъ бывъ, блаженныя нравы его подражая, Клименте страдальче, тѣмъ же и престола преемникъ показался еси, просвѣщая всю тварь“ (Минея 25 ноября.). Но вслѣдъ за тѣмъ тутъ же я привелъ и другое равновѣсное свидѣтельство о преемствѣ кафедры Петровой въ пользу Мелетія, Архіепископа Антіохійскаго, которому поется (минея 12 февр.): „явственнo священнотайникъ преизяществовавъ, Петра престолъ еси наслѣдовалъ верховнаго; уподобився добродѣтелямъ Христовымъ Апостоламъ, тѣхъ власть и престолъ наслѣдовалъ еси, яко православія столпъ и благочестія поборникъ“ (стр. 44).

Въ минеи приведенные мною тексты болѣе отчетливо раздѣлены. Въ отношеніи Апостоловъ сказано: „уподобився Христовымъ Апостоламъ, онѣхъ власть и престолъ наслѣдовалъ еси явственнo, Мелетіе всеславне, православія столпъ и благочестія поборниче бывъ.“

Въ отношеніи же Петра гораздо сильнѣе:

„Явственно, священнотаинниче преизяществовавъ, Петра престолъ наслѣдовалъ еси верховнаго, отъ Христа рукоположеннаго, Его же и нраву поревновавъ; Сына Бога живаго Спаса прославиль еси, ученіемъ онаго послѣдуя“ (Пѣснь 4.).

XXIII. Что Мелетій почитается наслѣдникомъ Ап. Петра на Антіохійскомъ престолѣ, это только подтверждаетъ католическое ученіе, потому что Ап. Петръ, какъ глава церкви, долженъ былъ положить основаніе христіанства въ трехъ частяхъ свѣта, Азіи, Африкѣ и Европѣ: только эти три части свѣта были тогда извѣстны. Самъ же избралъ онъ Римъ столицею христіанскаго міра, потому что тамъ наиболѣе предстояло трудностей ко водворенію христіанства. На двѣ восточныя вышепоименованныя патріархіи, въ слѣдствіе непрерывныхъ козней ихъ первосвятителей противъ власти преемниковъ Петровыхъ, лишились своихъ паствъ, и осталась одна только римская паства, преуспѣяніе которой запечатлѣлъ мученическою своею кровью Ап. Петръ. Да не только она уцелѣла, но процвѣтала съ каждымъ годомъ до того, что теперь считаютъ во сей вселенной 260 миліоновъ католиковъ. Вотъ статистическая таблица этого преуспѣянія: Въ I. вѣкѣ 500,000 христіанъ; во II. вѣкѣ — два миліона; въ III. пять миліоновъ; въ IV. десять; въ V. пятнадцать; въ VI. двадцать миліоновъ; въ VII. двад-

цать пять; въ VIII. тридцать; въ IX. сорокъ; въ X. шестьдесятъ; въ XIII. семьдесятъ пять (за исключеніемъ отпавшихъ Грековъ); въ XIV. восемьдесятъ мильоновъ; въ XV. сто мильоновъ; въ XVI. сто двадцать пять (число отпавшихъ Протестантовъ замѣнилось вновь обращенными въ Америкѣ); въ XVII 185 мильоновъ; въ XVIII. двѣсти пятьдесятъ; въ настоящемъ вѣкѣ прибыло десять мильоновъ христіанъ. И того 260 мильоновъ, которые ежегодно умножаются. Приглашаемъ Г. Муравьева составить статистику *восточнаго преуспѣянія*.

24. А въ седьмой пѣсни онъ прямо названъ: *первостоятелемъ втораго вселенскаго Собора*, не смотря на то, что находился въ то время въ разрывѣ съ Папою Дамасомъ, который признавалъ другаго Епископа въ Антіохіи Павлина и чуждался общенія съ Мелетіемъ.

„Святой ты Соборъ первостоятеля имѣяше, богопріятне, его же Святой Духъ отъ конецъ во едино собора, пѣснославящія того Божество. Равночестно получилъ еси предсѣдательство Апостоловъ Христовыхъ и божественное сихъ ученіе наслѣдовалъ еси.“

XXIV. Папа всегда почитался непремѣннымъ предсѣдателемъ собора; потому и писалъ

Григорій Великій: Соборъ созванный безъ соизволенія Папы не есть законный, и долженъ быть распущенъ.“ Мы видимъ, что и Русская Церковь признаетъ Сильвестра, Папу римскаго, *верховникомъ священнаго собора*, священно *предводящимъ священныи соборъ* (Никейскій), хотя онъ на немъ лично не присутствовалъ. Такъ и о Папѣ Дамасѣ: онъ не былъ на 2мъ вселенскомъ соборѣ и легатовъ туда не посылалъ; въ слѣдствіе чего Мелетій какъ старшій могъ быть на этотъ случай *первостоятелемъ*. Все же соборъ сдѣлался вселенскимъ потому только, что Папа Дамасъ его утвердилъ.

25. Если ревнитель римсквій такъ сильно опирается на наши церковныя пѣсни въ мінеяхъ, какъ на догматическія свидѣтельства, то не можетъ онъ и сего отвергнуть. — Приведу ему еще свидѣтельства о святыхъ Аѳанасіѣ и Кириллѣ Александрійскихъ и о святомъ Григоріѣ Богословѣ, противудѣйствующія его цитатамъ, въ пользу св. Льва и другихъ римскихъ Папъ.

Въ службѣ на 18-е генваря въ стихирѣ вечерней Аѳанасій названъ „водруженіемъ непоколебимымъ Христовой Церкви.“ Въ четвертой пѣсни канона еще яснѣе выражено его правительственное положеніе въ Церкви:

„Ты божественное ревностію зѣло распалѣемъ въ соборѣ способствуя и прежде неже совершится тебѣ предсѣдателю, въ Никее проповѣдуеши единосущная: тѣмъ же Церкви Христосъ пастыреначальника и учителя тя поставляетъ.“ И вслѣдъ за тѣмъ:

„И вручена имѣя церковная кормила отъ промышленія божественнаго, Аѳанасіе, и проч.“

О св. Кириллѣ также сказано, въ томъ же канонѣ, что Христосъ поставилъ его божественныя Церкви предсѣдателемъ; а въ шестой пѣсни ясно выражено, что онъ былъ предсѣдателемъ Собора Эфесскаго, а не мѣстоблюстителемъ Папы.

„Собору богоизбранну явѣ предводительствовавъ, злочестіе Несторія и его христорную дерзость, отче, низложилъ еси.“

И потомъ о обоихъ святителяхъ вмѣстѣ:

„Пребожественныя Троицы явистеся мудріи таинницы и поборницы, Аѳанасіе блаженне и Кирилле богоявленне, Арія низложивше и съ нимъ Савеллія и Несторія абіе злочестиваго.“

Изъ сихъ выраженій ясно можно видѣть,

что значитъ слово *низлагать* и *низвергать*, на которое такъ опирается ревнитель римскій, и потому всѣ его цитаты по сему предмету теряютъ всю свою силу; какъ напримѣръ, когда онъ приводитъ, кромѣ миней, еще изъ пролога 8 апрѣля, о Папѣ Келестинѣ, что онъ низложилъ злочестиваго Несторія, имѣя способникомъ и блаженнаго Кирилла. *Способникъ* не значитъ *мѣстоблюстителю*, и мы видимъ, что Кириллъ одинъ на Соборѣ низложилъ Несторія. Вотъ какъ надобно быть осторожнымъ въ изъясненіи такого рода выраженій, встрѣчающихся въ церковныхъ книгахъ, и напрасно утверждаетъ князь, будто мы убѣждаемся собственными нашими служебниками, что римскіе первосвятители, какъ преемники Апостола Петра, отрѣшали патріарховъ, замѣщая ихъ другими, по своему назначенію, ибо это есть дѣйствительно западное мудрованіе, не напрасно и не по предубѣжденію отвергаемое русскимъ духовенствомъ.

XXV. Все то, что рецензентъ приводитъ объ Аѳанасіи, Кириллѣ и Григоріи Богословѣ, нимало не ослабляетъ сказаннаго нами о Св. Петрѣ и его преемникахъ. Г. Муравьевъ слѣдуетъ сбив-

чевой системѣ, потому что онъ не пояснить, а запутать дѣло домогается. Докажи онъ прежде, почему приведенные авторомъ разбираемой книги тексты не имѣютъ приписываемаго имъ значенія, и слѣдуй ихъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго, а потомъ приводи свои тексты, доказывающіе противное, тогда выйдетъ рецензія послѣдовательная и добросовѣстная. Однакожь, возразимъ ему и на сіи тексты.

Извѣстно, что гонимый на Востокѣ Св. Аѳанасій Великій искалъ убѣжища и защиты въ Римѣ, и сдѣлался водруженіемъ непоколебимымъ Христовой церкви чрезъ заступленіе Римскаго первосвященника; а какъ онъ, въ отсутствіи Папы Св. Сильвестра на Никейскомъ соборѣ, сокрушилъ пагубную ересь Арія, то и могъ за то удостоиться такихъ похвалъ. Впрочемъ и каждому Епископу вручена въ нѣкоторой степени *Церковное кормило*, хотя только Петру и его преемникамъ вручено *Спасителемъ кормило вселенское*. — Что до Св. Кирилла относится, тотъ кто знаетъ церковную исторію, тому извѣстно, съ какимъ послушаніемъ Св. Кириллъ писалъ къ Папѣ Келестину, умоляя его осудить ересь Несторія. Излѣдованіе этого дѣла возложено было Папою на Кирилла, почему и Россійская Церковь провозглашаетъ, что „Папа Келестинъ отъ апостольскихъ преданій вся и глаголя и творя, низложи нечестиваго Несторія епистолиями, иже и блаженнаго Кирилла способника на изверженіе его имѣя.“ (Прологъ, 8 Апрѣля).

Напрасно Г. Муравьевъ берется оспаривать такой ясный, никакому перетолкованію не подлежащій текстъ. Послѣ того рецензентъ пускается въ грамматическія умозрѣнія, пытаясь доказать, что *низлагать* и *низвергать* не значитъ *отрывать*. Вотъ къ какимъ хитросплетеніямъ принужденъ онъ прибѣгать! Мы, съ своей стороны, сылаемся на исторію Флѣри, къ которой самъ Г. Муравьевъ часто прибѣгаетъ. Да если бы и случилось, что Аѳанасій и Кириллъ собственною властію дѣйствовали на Никейскомъ и Эфесскомъ Соборѣ, все таки дѣйствія ихъ не имѣли бы никакой законной силы безъ утвержденія Римскаго Первосвятителя. Папа Келестинъ низложилъ Несторія, Папа Агапѣтъ *низверже* Анѣима — такіе факты опровергаются рецензентомъ чѣмъ? тѣмъ, что будто бы эти глаголы не означаютъ того, чего онъ по упорству своему допустить не хочетъ.

26. Послѣ святыхъ Аѳанасія и Кирилла Церковь православная ублажаетъ столь же торжественно въ своихъ пѣснопѣніяхъ и Святителя Григорія Богослова, называя его „*отцемъ отцевъ, пастыремъ пастырей, іерарховъ началомъ и патріарховъ честію*,” какъ явствуется изъ стихиръ вечернихъ на 25-е Генваря.

XXVI. Все, что приводитъ здѣсь рецензентъ, о величаніи Св. Григорія Богослова, не можетъ

уподобитъя тому, что говорится объ Апостолѣ Петрѣ и его преемикахъ, потому что первый величается *правителемъ вселенской Церкви*, а послѣдніе преемниками его. А Григорій Богословъ могъ быть такимъ на Востокѣ, но не во вселенской Церкви.

27. Но остается еще одно недоумѣніе: въ тѣхъ же церковныхъ пѣсняхъ св. Папа Левъ Великій величается *главою православной Церкви Христовой*, и на это сильно опирается ревнитель римскій. Надобно здѣсь разумѣть, почему онъ такъ названъ: относится-ли это къ его главенству вселенскому (ибо въ такомъ случаѣ его бы назвали главою католическія Церкви), или только въ твердости его исповѣданія православныхъ догматовъ; ибо вслѣдъ за тѣмъ онъ названъ окомъ благочестія, проповѣдникомъ истины, основаніемъ твердымъ, старѣйшиною верховнаго Собора, правиломъ ученія, наставникомъ православія и даже столпомъ православія Христовой Церкви.

Все сіе дѣйствительно можетъ относиться къ великому Папѣ Льву, ибо онъ поддержалъ православную вѣру чрезъ свое догматическое посланіе Собору, когда коле-

балось православіе на востокѣ, ибо патріархи восточные болѣе или менѣе были участниками въ смутахъ, возбужденныхъ ересью Евтихія. Діоскоръ, Патріархъ Александрійскій, былъ самъ проповѣдникомъ ереси; Анатолій Константинопольскій былъ поставленъ преступнымъ Діоскоромъ на кафедру убіеннаго Святителя Флавіана и самъ рукоположилъ Патріарха Антіохійскаго Максима, а Ювеналій Іерусалимскій вынужденъ былъ подать голосъ въ пользу Діоскора. Такимъ образомъ, дѣйствительно, Папа Св. Левъ стоялъ во главѣ православія, какъ нѣкогда великіе Аѳанасій и Василій, во время бури аріанской; и въ этомъ случаѣ онъ правильно могъ назваться главою православной Церкви, хотя впрочемъ его посланіе не иначе было принято, какъ по соборномъ о немъ разсужденіи и потому что было сходно съ ученіемъ св. Кирилла Александрійскаго. Но что Теофанъ, творецъ каноновъ, разумѣлъ Св. Льва не болѣе, какъ за Патріарха, равнаго другимъ, хотя и старѣйшему собора и преемника Петровой кафедры, можно о томъ судить изъ 9-й пѣсни его же канона, гдѣ онъ такъ ублажаетъ сего Папу по сметри:

„Идѣже нынѣ патріарховъ предсѣданія и престоли и чины, Льве всеблаженне, ты достойно, отче, вселился еси яко патріархъ истиненъ, вѣрою и благодатию осіяемъ.“

XXVII. Теперь о Папѣ Львѣ Великомъ. Тутъ опять рецензентъ скрываетъ, какими выраженіями Россійская Церковь величаетъ этого первосвятителя. Онѣ такъ многознаменательны, что Греки вычеркнули, изъ своихъ Миней мѣсячныхъ то, что Февраля поется у насъ Льву, а именно, что онъ *глава православной церкви, старѣйшій верховнаго собора, преемникъ Апостола Петра*: Возможно-ли выразиться яснѣе? Нѣтъ, тутъ нужны софизмы и лжетолкованія для *отвращенія недоумѣнія*; но всѣ натяжки Г. Муравьева такъ бесполезны, что даже приведенная имъ девятая пѣснь Теофанова канона нимало не потрясаетъ сказаннаго прежде.

28. Не явствуетъ-ли изъ сего, съ какою осторожностію должно употреблять приведенные здѣсь каноны, повѣряя ихъ церковною исторіею. Такъ, на примѣръ, ревнитель римскій хочетъ возвеличить на шестомъ вселенскомъ соборѣ лице Папы Агаѳона, приводя, будто отцы собора выразились о его посланіи: „что вѣра всегда пребывала непоколебимою на апостольской римской каѳедрѣ,

и что они обязуются впредь отлучать отъ Христовой Церкви всѣхъ тѣхъ, которые не будутъ соглашаться съ этою Церковію, ибо Петръ говорилъ устами Агаѳона“ (стр. 11). Здѣсь Соборъ какъ будто признаетъ не на этотъ только случай, но и на всѣ будущіе вѣки непоколебимое православіе римской кафедры; но давно-ли, кажется на пятомъ соборѣ, вселенскіе отцы произнесли единодушно: „кто не соглашается съ четырьмя первыми вселенскими Соборами, какого бы ни былъ онъ достоинства, подлежить клятвѣ (чѣмъ прямо намекали на лице Папы Вигилія, не хотѣвшаго участвовать на соборѣ), ибо въ вопросахъ о вѣрѣ нѣтъ перваго или втораго, но кто обрѣтается болѣе готовнымъ къ правому исповѣданію, тотъ пріятнѣе Богу (Т. XII Concil. стр. 13).“ И Вигилій долженъ былъ въ послѣдствіи покориться рѣшенію Собора.

XXVIII. Здѣсь справедливо замѣчаетъ Г. Муравьевъ, что съ большою осторожностью должно употреблять приводимыя свидѣтельства изъ канонъ, повѣряя ихъ церковною исторіею. Но этой осторожности онъ все соблюдаетъ, тогда какъ авторъ разбираемой книги исполнилъ это какъ

нельзя добросовѣстнѣе, потому что доводы послѣд-
няго упираются съ большею послѣдовательностью
не только на текстахъ каноновъ, но и на собор-
ныхъ постановленіяхъ, на преданіи, на истори-
ческихъ данныхъ. Онъ не съ размаху, какъ
Г. Муравьевъ, пишетъ, а съ большою осторож-
ностью въ выборѣ доказательствъ, такъ что и
самой взыскательной логикѣ нельзя уличить его
въ произвольности своихъ выводовъ. Этимъ са-
мымъ достоинствомъ отличается его книга, и
потому-то Г. Муравьевъ такъ ожесточенно и на-
падаетъ на него. — Но скрывая его доводы, онъ
тѣмъ обнаруживаетъ только, что онъ не въ силахъ
состязаться съ нимъ. Чтоже относится до собо-
ровъ на Востокѣ, извѣстно всякому кто хоть нѣ-
сколько изучалъ церковную исторію, что патріархи
всегда враждовали противу власти римскихъ пер-
восвятителей, и что кознямъ ихъ и интригамъ
не было конца; и все это имѣло для Востока самый
плачевный результатъ, потому что тамошнія церкви
дошли чрезъ то до самаго жалкаго униженія. Это
мастерски выведено въ этой книгѣ, которую
Г. Муравьевъ берется опровергать, но безуспѣшно.
Здѣсь предстоитъ ему присовокупить слѣдующее
erratum. Пятый соборъ признанъ вселенскимъ,
потому только, что Папа Вигилій его узаконилъ;
ему не нужно было покоряться постороннимъ
требованіямъ, потому что, еслибъ онъ не призна-
валъ справедливымъ то, чего домогались отъ него,
ему стоило только сказать: не сходитесь, вы со-

ставьте не соборъ, а мятежное скопище. Тому учить насъ Св. Григорій Великій.

29. На шестомъ же вселенскомъ соборѣ, напротивъ того, лице Папы Агаѳона представляется, по церковнымъ актамъ, въ глубочайшемъ смиреніи. Въ посланіи къ Царю, Папа говоритъ, отъ лица всѣхъ Епископовъ западныхъ, не исключая и себя: „мы всѣ убогіе предстоятели церкви Христовой, рабы твоей христіаннѣйшей державы,“ и называетъ себя ученикомъ и преемникомъ обоихъ верховныхъ Апостоловъ, а не одного Петра, и подписываетъ сію грамоту только какъ Епископъ святой Божіей апостольской католической Церкви города Рима, а не какъ глава всей Церкви или *Maximus Pontifex*. Какъ сравнить это съ позднѣйшими соборами среднихъ вѣковъ! Что касается до свидѣтельства, приведеннаго ревнителемъ римскимъ, о томъ, будто бы отцы собора обязались отлучать отъ Христовой церкви всѣхъ тѣхъ, которые не будутъ соглашаться съ Римскою церковію, лучшимъ обличеніемъ сему можетъ служить то, что въ извѣстительной грамотѣ Папѣ о дѣяніяхъ собора, какія были посланы и къ другимъ патріаршимъ катедрамъ,

отцы просили его утврдить своею подписью изложеніе вѣры и изложить письменно свое согласіе, хотя въ числѣ осужденныхъ еретиковъ поставлено было имя Папы Гонорія.

XXIX. На VI Вселенскомъ соборѣ лице Папы Агаѳона по церковнымъ актамъ представляется, говоритъ рецензентъ, въ глубочайшемъ смиреніи. Въ этомъ мы видимъ одну только послѣдовательность названія, которое себѣ усвоилъ Римскій Первосвятитель: *servus servorum Dei*, рабъ рабовъ Божіихъ. Нерѣдко случалось, что благоразумные Папы, дабы сохранить единство, и не раздражить самолюбіе надменныхъ Патріарховъ, дѣлали имъ разныя угожденія и даже уступки, которыя важныхъ послѣдствій догматическихъ не могли имѣть, что случилось и съ Агаѳономъ. Но не разъ случалось и то, что коварные Патріархи по закрытіи собора искажали соборные акты, что было обнаружено Папскими легатами на послѣдующемъ соборѣ, и по ихъ настоянію, въ ихъ присутствіи, исправлено. Это самое и заставило Папу Григорія Богослова выразиться о греческихъ подлогахъ: *Nous croyons que comme le concile de Chalcedoine a été falsifié en un endroit par l'église de Constantinople, on a fait quelque altération semblable au concile d'Ephèse. Cherchez donc les plus anciens exemplaires de ces conciles, mais ne croyez pas aisément aux nouveaux. Les Latins sont bien plus vrais que les Grecs, car nos gens qui*

n'ont pas tant d'esprit, n'usent point d'imposture.“
 Вотъ какъ выразился о греческихъ подлогахъ знаменитый Григорій Богословъ, столь чтимый Русскою церковью и самимъ Г. Муравьевымъ. И мнимое осужденіе мнимаго еретика Папы Гонорія принадлежитъ также къ греческихъ подлогамъ, равно какъ и мнимое письмо Папы Іоанна VIII къ Фотію, сочиненное самимъ Фотіемъ. Это все подробно изложено и доказано въ книгѣ, которую взялъ разбирать и критиковать Г. Муравьевъ.

30. Утомительно повторять здѣсь опять одно и то же, о дѣянїяхъ вселенскихъ соборовъ, когда уже все это было давно напечатано мною въ *Правдѣ Вселенской Церкви*, основанной на актахъ соборныхъ, откуда и теперь все это извлекаю. Если бы возвеличивающій непомѣрно католическую кафедру римскую предъ прочими патріаршими престолами потрудился заглянуть въ мою книгу, то онъ избавилъ бы себя и меня отъ лишняго труда.

XXX. Утомительно, восклицаетъ вторично Г. Муравьевъ, повторять опять одно и то же, когда все это было давно напечатано въ *Правдѣ (?) Вселенской Церкви*, основанной на актахъ соборныхъ, (надобно бы было прибавить: *искаженныхъ*). И точно должно быть утомительно бороться противъ

правды, и надѣлять своихъ читателей софизмами, неточностями, произвольными толкованіями. *Правда Вселенской Церкви* была переведена на польскій и французскій языкъ и оцѣнена по достоинству; и мы видѣли какъ недавно отозвался о ней одинъ изъ его соотечественниковъ, искавшій *правды*: М. Mouravief a complètemment manqué son but, сказалъ онъ.

31. Точно такъ о Іоаннѣ Златоустѣ, тамъ весьма положительно паписано на страницѣ 84, что не къ одному Папѣ Иннокентію обращено было письмо Святителя о заступленіи, но и ко всѣмъ первоепископамъ запада, и приведено даже самое письмо сіе вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ французскаго писателя Флѣри (книга 21 гл. 49), основанное на документахъ; но все это ни къ чему не служить для пристрастныхъ ревнителей римскихъ. Они продолжаютъ повторять одно и тоже, что Златоустъ искалъ защиты у одного Иннокентія; да если бы и это было справедливо, то ничего бы не доказывало, потому что въ это время Патріархи Александрійскій и Антіохійскій преслѣдовали Святителя, а Папа былъ на его сторонѣ.

XXXI. Опять приводится намъ направить Г. Муравьева на путь истины, и дать ему путе-

водителемъ книги Чети-Минеи, гдѣ 13 Ноября мы читаемъ слѣдующее изложеніе дѣла, относительно Папы Иннокентія: „И множайшая писа (Папа) Инокентій къ Аркадію (Императору), отлучая его и Евдокію съ нимъ отъ божественныхъ тайнъ, иже Іоанна святаго (Златоустаго) отвергоша, анаѳемъ продате; Феофила же (Патріарха Александра) не точію сана, но и христіанства чужди творя“ Аркадій, писа ко Иннокентію, Папѣ, смиренно прощенія съ покаяніемъ прося, писа же и къ брату Гонорію, да умолитъ Папу, разрѣшити его отъ отлученія, и полуги то еже просяше: Папа бо прочетъ смиренное его моленіе, прія покаяніе его и писа къ блаженному Проклу, сущему тогда Епископу, ... да разрѣшитъ царей отъ отлученія, и да святыхъ тайнъ сводобитъ ихъ; *Іоанна же блаженнаго (Златоустаго) между святыми да внишетъ.*“ А какъ Церковь не можетъ отвергать того, что въ славянскихъ церковныхъ книгахъ нашло мѣсто, изъ выше приведеннаго разсказа явствуется, что Папа Иннокентій отлучилъ, по дѣлу Златоустаго, Царя Аркадія съ Царицею Евдокіею, что онъ послѣ покаянія ихъ принялъ опять въ лоно Церкви, и что *наконецъ онъ самъ вписалъ между Святыми великаго Святителя восточной Церкви и свѣтило Іоанна Златоустаго.* Когда такъ распоряжался Папа въ дѣлахъ восточныхъ, то несомнѣнно онъ имѣлъ на то власть, которую несправедливо нынѣ оспариваетъ Г. Муравьевъ.

32. Равнымъ образомъ и во всемъ, что касается до Патріарха Фотія, скучно и утомительно слышать и опровергать однѣ и тѣже клеветы противъ великаго мужа Церкви много для нея потрудившагося, хотя въ моей *Правдѣ о Вселенной Церкви* болѣе ста страницъ (отъ 189 до 289) посвящено исключительно сему предмету, и отрывокъ этотъ даже переведенъ на французскій въ *Question religieuse* для того, чтобы западные ревнители могли это прочесть. Тамъ дѣло изложено со всевозможною подробностію и разобрано по современнымъ документамъ; однако же никто изъ нынѣшнихъ порицателей Фотія не далъ себѣ труда отвѣчать на эту статью по пунктамъ, опровергая каждое свидѣтельство, если оно несправедливо; а всѣ, какъ будто не слыхавъ обличенія, вопіютъ „*лжепатріархъ*,“ да и только.

XXXII. Тутъ опять мы видимъ, что Г. рецензенту скучно и утомительно слышать и *опровергать* однѣ и *тѣже* клеветы противъ великаго мужа Церкви Фотія, и для узнанія истины онъ отсылаетъ насъ снова къ своей *правдѣ*, и рекомендуетъ изданную имъ книгу *Question religieuse*, которая также на западѣ раскритикована какъ нельзя болѣе. Прискорбно видѣть, что есть въ

Россіи писатели, которые берутся защищать такого изверга, каковъ былъ Лжепатріархъ, во всемъ значеніи слова, Фотій. Но спросимъ у защитника его: отъ чего же гонимый и избитый имъ почтенный старецъ, законный Патріархъ Игнатій причтенъ къ лику святыхъ русской Церкви, а *великій мужъ церкви* Фотій этой чести не удостоенъ? О немъ произнёсъ Флѣри приговоръ въ нѣсколькихъ словахъ: C'était un parfait hypocrite, agissant en scélérat et parlant en saint. И еще прискорбнѣе видѣть, что достойный Іерархъ написавшій недавно исторію русской Церкви величаетъ Фотія *блаженнымъ*. Не объясняетъ-ли это, что покойный Архіепископъ Иннокентій дѣствительно могъ выразиться такъ, какъ увѣряетъ авторъ порицаемой книги, что въ Россіи нѣтъ достовѣрныхъ источниковъ, изъ коихъ можно бы изучить исторію Церкви? А въ особенности, что относится до Фотія, можно-ли искать правды въ греческихъ источникахъ? не должны-ли они его и защищать потому, что онъ первый явно возсталъ противъ Рима, и что его примѣру послѣдовалъ потомъ весь Востокъ, увлекшій за собою и Россію.

33. То же должно сказать о Флорентинскомъ соборѣ, котораго исторія подробно изложена мною по современнымъ документамъ и соборнымъ актамъ равно греческимъ и латинскимъ, въ *Правдѣ Вселенской Церкви*

на русскомъ и въ *Question religieuse* на французскомъ; никто не удостоилъ отвѣтомъ, а всѣ кричатъ. Ревнители римскіе не хотятъ вѣрить современному писателю *Сиропуло* потому только, что онъ Грекъ, хотя онъ велъ самый вѣрный и отчетливый журналъ событій на соборѣ, и описывая всѣ гоненія, какія терпѣли Греки, явно говоритъ, что этотъ Соборъ имѣлъ только по наружности видъ вселенскаго; дѣла же его всѣ рѣшались большею частію по тайнымъ совѣщаніямъ. Если не хотятъ сему вѣрить, то пусть по крайней мѣрѣ повѣрятъ словамъ самаго императора Іоанна Палеолога, которыя также находятся въ латинскомъ собраніи Соборовъ (*Vinii Consiliorum Tom. III, pag. 383*). Тамъ напечатано, что, послѣ многихъ неуспѣшныхъ преній во Флоренціи о исхожденіи Духа Святаго, Императоръ, соединивъ своихъ Епископовъ у Патріарха, сказалъ имъ: *что во избѣжаніе гоненія горчайшаго, нежели какое было при Діоклитіанѣ, должно думать о средствахъ соединенія* (Правда, стр. 394). Не сходно-ли это съ свидѣтельствомъ великаго екклесіарха Сиропуло, который пишетъ въ своей книгѣ: *Истинная исторія о не-*

стинномъ союзъ: „никогда такъ не дѣйствовали на прежнихъ истинныхъ Соборахъ: посему не обязательны были такого рода рѣшенія на послѣдующее время; многіе изъ Епископовъ Греческихъ и Латинскихъ не знали даже, что они подписывали и прилагали только руку, видя подписи Императора или Папы, ибо самый актъ составленъ при немногихъ свидѣтеляхъ, и никому не были читанъ прежде подписи. Послѣ такихъ козней не заслуживаютъ ли осужденія соборнаго виновники такого акта и уніи? И сіе пишу не по ненависти, заключаетъ еклезіархъ, но ради истины, чтобы каждый могъ видѣть сіе своими очами (Правда, стр. 418. Сироп. криг. X. г. 18. 19.).

XXXIII. Все, что здѣсь сказано о Флорентинскомъ Соборѣ, есть *чистая ложь*, безъ малѣйшаго слова *правды*. Возможно ли допустить, чтобы въ теченіи 14ти мѣсяцевъ совѣщанія были тайныя? Это пишетъ, клятвопреступникъ Сиропуло, а ему вѣритъ Г. Муравьевъ. Да развѣ этотъ вопросъ поднять былъ тогда въ первый разъ? Предъ Ліонскимъ соборомъ восемь лѣтъ сряду восточное духовенство занималось имъ, и наконецъ согласилось, и въ 1274 году приняло соединеніе. Еще въ подтвержденіе Сиропулу Г. Муравьевъ выста-

вляеть Іоанна Палеолога, который сказалъ, будто участвующимъ въ Соборѣ, что если они не подпишутъ соединеніе, *тогда будетъ гоненіе горчайшее, нежели какъ было при Діоклетіанѣ*. Да развѣ эти слова относились къ мнимымъ насиліямъ на самомъ Соборѣ? Это говорилъ Императоръ Палеологъ справедливо, потому что онъ имѣлъ въ виду *горчайшее гоненіе*, которое потерпятъ Греки, когда Магометъ II завладѣетъ Константинополемъ. А какъ Греки пріѣхали на Соборъ мириться, чтобы получить помощь отъ Запада противъ Турокъ, то слова Палеолога очень благоразумны и оправдались на дѣлѣ: когда Константинополь палъ, въ тотъ самый день истреблено мечемъ 40,000 жителей; церкви обращены въ мечети; и иго магаметанское надъ Христіанами тяготѣетъ съ того времени поднесъ, т. е. болѣе 400 лѣтъ; это конечно хуже Діоклетіанова гоненія, которое продолжалось менѣе двухъ годовъ. Здѣсь Г. Муравьевъ даетъ ложное направленіе дѣлу; это не сходно съ долгомъ безпристрастнаго историка: это чисто *іезуитское, казуистическое* заключеніе, — выдать слова Палеолога, относящіяся къ будущимъ судьбамъ Востока, за сказанныя по поводу ожидаемыхъ будто насилій на Соборѣ. Но тутъ забыть и здравый разсудокъ: Соборъ былъ созванъ въ чужой землѣ, въ которой Папа не болѣе имѣлъ голоса чѣмъ Греки. Къ тому же когда Маркъ Эфесскій столь упорствовалъ, и не подписалъ акта соединенія, то ему предоста-

вили спокойно удалиться, и никто его не преслѣдовалъ. Такъ великодушно не поступили бы ни на одномъ Соборѣ на Востокѣ. Ужъ не предстоитъ ли намъ согласиться съ сужденіемъ о Г. Муравьевѣ, напечатанномъ въ Апрѣлѣ года въ Современникѣ, что все то что онъ теперь пишетъ принадлежитъ къ *лубочной литературѣ*.

34. Послѣ такого современнаго свидѣтельства, что значитъ высокопарный актъ соединенія Флорентинскаго, въ коемъ призывается небо и земля къ общей радости, приводимый во всемъ его объемѣ въ книгѣ автора о *возможномъ соединеніи Церкви русской съ римскою*. Напрасно также пожертвовалъ онъ нѣсколько бранчивыхъ страницъ для помраченія памяти великаго князя Васикія Темнаго за то, что онъ осмѣлился противустать въ Москвѣ уніи, провозглашаемой митрополитомъ Исидоромъ. Не въ Москвѣ, а въ самой Флоренціи надобно искать опроверженія сей уніи, и оно дѣйствительно тамъ совершилось, и не въ лицѣ одного Марка Эфесскаго, но и многихъ Епископовъ, въ числѣ коихъ былъ и нашъ Авраамій Суздальскій, бѣжавшій съ Собора со всѣми русскими послами. Онъ безъ сомнѣнія

сообщилъ великому князю Василию еще прежде прихода Исидора, каковы были дѣянія Собора, и что значилъ мнимый союзъ съ нимъ.

XXXIV. *Бранчивыя страницы* для помраченія памяти Василія Темнаго, о коемъ упоминаетъ здѣсь рецензентъ, заимствованы у Карамзина, и событія повѣствованы въ томъ порядкѣ, какъ онѣ совершились, заключенія же проистекаютъ сами собою, и надобно отдать справедливость Автору, выведены весьма послѣдовательно.

35. Не напрасно воскликнулъ и Папа Евгеній, услышавъ, что Маркъ Эфесскій не подписалъ соборнаго опредѣленія: „и такъ мы ничего не слѣдали,“ ибо не одинъ Маркъ его отринулъ; но для полноты и правильности вселенскаго Собора не доставали утвержденія тѣхъ пяти высотъ, т. е. патріаршихъ престоловъ, которые необходимо требовались для твердости соборной на всѣхъ вселенскихъ Соборахъ; Патріархъ Константинопольскій Іосифъ умеръ прежде окончанія Флорентинскаго Собора; Митрополитъ Маркъ Эфесскій представлялъ собою двухъ Патріарховъ Антіохійскаго и Іерусалимскаго, какъ ихъ мѣстоблюстителъ; мѣ-

стоблюститель Александрійскаго Патріарха, Митрополить Ираклійскій Антоній сказался больнымъ, чтобы не участвовать на послѣднемъ дѣяніи Собора и вынужденъ былъ властію императорскою подписать опредѣленіе, но сейчасъ же отрекся: и самъ императоръ не могъ его заставить иначе служить обѣдню въ Венеціи, какъ безъ номиновенія имени папскаго; и такъ изъ пяти патріарховъ оставался одинъ только римскій насильственнымъ соборникомъ Собора; да и противъ него въ то же самое время дѣйствовалъ Соборъ Базельскій, не признававшій его власти.

XXXV. Если Евгеній дѣйствительно сказалъ, то, что ему приписываетъ Г. Муравьевъ, или скорѣе Грекъ Сиропуло, то это доказываетъ, что онъ хорошо понималъ вѣроломность Грековъ, не разъ доказанную на дѣлѣ, по вопросу о соединеніи. Но въ настоящемъ случаѣ гораздо замѣчательнѣе предсказаніе Папы Николая V Греческому Императору въ 1451 г. Видя съ ужасомъ клятвопреступленія послѣдовавшія Флорентинскому Собору, этотъ Папа написалъ Императору: „Если прежде трехъ годовъ, Греки не возвратятся къ Флорентинскому соединенію, тогда съ ними поступлено будетъ какъ съ изсохшею смоковницею, преданною проклятію за безплодіе.“ Не прошло трехъ годовъ, какъ пророчество сбы-

лось. То, что говоритъ Г. Муравьевъ о непремѣнномъ участіи пяти патріарховъ въ соборныхъ совѣщаніяхъ, не имѣетъ никакого основанія. На Соборѣ Патріархъ не что иное какъ Епископъ; онъ имѣетъ только свой голосъ; Папа выше всѣхъ, и можетъ распустить соборъ по своему усмотрѣнію. Впрочемъ Патріархъ Іосифъ оставилъ письменное согласіе, имъ подписанное передъ кончиною. Россійскій Митрополитъ Исидоръ былъ уполномоченъ отъ своей церкви и еще отъ одного Патріарха. Одинъ только Маркъ Эфесскій бѣжалъ. На Никейскомъ Соборѣ 17 Епископовъ протестовало, а все-таки Соборъ вселенскій; на 2^{мъ} вселенскомъ соборѣ не было ни Папы, ни Легатовъ, но Папа согласился, и Соборъ сдѣлался вселенскимъ. Повторяемъ, развѣ тоже самое не было прежде рѣшено на Ліонскомъ Соборѣ 1274 года? Вездѣ преобладалъ мятежный духъ, въ главѣ котораго сталъ въ нашу эпоху *ученый* Г. Муравьевъ. Такъ какъ опредѣленіе соборное приложено къ книгѣ о *соединеніи*, то отсылаю туда читателя, потому что тамъ все это дѣло изложено добросовѣстно и ясно.

36. Привожу здѣсь о упоминаемыхъ пяти высотахъ церковныхъ свидѣтельство св. Θεодора Студита, потому что на него, какъ бы на мнимаго поборника римскаго, ссылается также новый ревнитель римскій. Говоря о томъ, что отъ преемниковъ апо-

СТОЛЬСКИХЪ Ж ДОЛНЫ ЗАВИСѢТЬ ДОГМАТИЧЕСКІЯ
рѣшенія, въ письмѣ къ императору Михаилу,
св. Θεодоръ спрашиваетъ: кто же суть
преемники Апостоловъ? — и самъ отвѣчаетъ:
„тотъ, кто занимаетъ въ Римѣ первую ка-
ѳедру; тотъ, кто занимаетъ вторую въ Кон-
стантинополѣ; за тѣмъ слѣдуютъ Александрія,
Антіохія и Іерусалимъ; сіи суть пять высотъ
верховой власти церковной; ихъ подобаетъ
судить о церковныхъ догматахъ.“

Мы не могли найти этого сборника
напечатаннаго въ Москвѣ въ 1804-мъ году,
изъ котораго извлечено письмо Студита
авторомъ книги о соединеніи, но въ грече-
скомъ подлинникѣ этого письма (книга 1.
письмо 33) титулы папскіе вовсе не такъ
высокопарны; на примѣръ: „о ты, глава
пастырей Церкви сущей подъ небесами“
выражено просто: „архипастырь Церкви
поднебесный;“ а мы въ каждомъ письмѣ про-
стому Епископу пишемъ: *Милостивѣйшій*
Архипастырь; вмѣсто: „заступи мѣсто
Іисуса Христа“ тамъ сказано: „подражай
Учителю твоему Христу,“ и прочая въ томъ
же родѣ; не „князь и глава апостольскаго
Собора,“ но священная или честная глава

твоя есть также выраженіе, употребляемое въ письмахъ всѣми греческими Епископами къ своимъ Патріархамъ, и найпаче игуменами. Итакъ надобно быть осторожнымъ въ такого рода цитатахъ.

XXXVI. Теперь о Ѳеодорѣ Студитѣ. Положимъ, что признавалъ пять высотъ церковныхъ, какъ пять чувствъ необходимыхъ для тѣла. Но въ такомъ случаѣ, чувство зрѣнія принадлежитъ римской Іерархіи. Слѣдовательно, тѣ, которыя отъ нея отдѣляются, лишатся зрѣнія и останутся во мракѣ. Это и случилось съ восточными высотами, которыя всѣ пали подъ иго Магомета. А теорія о необходимости *пяти высотъ* никогда не существовала: при Апостолѣ Петрѣ ихъ было три, и всѣ ему были подчинены. Да гдѣ же этотъ законъ? мы знаемъ только устройство самаго Спасителя, церковь созданную на Петрѣ; кто отдѣлился отъ нея, тотъ не принадлежитъ къ церкви Христовой, и пребываетъ въ ослѣпленіи. Патріархи отпавши отъ Рима заблудились и теперь блуждаютъ растерявъ своихъ овецъ перешедшихъ къ Корану.

Письма Св. Ѳеодора Студита замѣчательны въ отношеніи послушанія Верховному престолу, что ничего было нельзя ожидать отъ самаго ревностнаго Католика. Мы совѣтуемъ рецензенту прочитатъ эти письма въ брошюрѣ: *Les starovères, l'Eglise russe et le pape*. Тогда онъ перемѣнитъ

миѣніе свое высказанное въ Обличеніи. Тутъ не общія мѣста, не фразеологія, а истинная душевная покорность изъявленная со смиреніемъ и вѣрою.

37. Вотъ еще примѣръ тому, какъ неправильно заставляеть превозноситься св. великаго Папу Григорія новый ревнитель римскій паче самихъ Римлянъ (стр. 40). Онъ приводитъ письмо Папы (книга 4 письмо 47): „я готовъ скорѣе умереть, нежели при жизни моя допустить, чтобы Церковь св. Петра въ чемъ нибудь была ослаблена.“ — (По латинѣ выходитъ: „въ мои бы дни выродилась,“ *meis diebus degenerare*). Почему это сказано? Потому что Максимъ, незаконно поставленный Епископомъ Салонскимъ, т. е. въ Далматіи, слѣдственно въ области подвѣдомственной римскому престолу, позволилъ себѣ публично разорвать письмо Папы Григорія; всякій Патріархъ сказалъ бы то же самое.

Другая цитата изъ писанія того же Папы (книга 9 письмо 68) такова: „Соборъ, созванный безъ соизволенія или противъ воли Папы, долженъ быть распущенъ, какъ незаконный.“ Не совсѣмъ такъ. Св. Григорій пишетъ опять подвѣдомственному ему

Салонскому Евсевию, отправляющемуся въ Константинополь, на случай имѣющаго тамъ быть Собора: „хотя безъ авторитета и согласія апостольской кафедры, какія бы дѣянiя ни были, никакой силы не имѣютъ;“ и это справедливо, въ отношенiи къ такимъ дѣламъ, которыя касаются цѣлой Церкви вселенской; ибо римская кафедра есть одна изъ пяти церковныхъ высотъ, необходимыхъ для твердости соборнаго рѣшенiя.

XXXVII. Замѣчанiе здѣсь помѣщенное такъ ничтожно, что не заслуживаетъ вниманiя. Опять таже *нелѣпность*, что римская кафедра есть одна изъ пяти церковныхъ высотъ: это существовало только въ воображенiи мятежныхъ богослововъ востока. Церковь есть тѣло видимое; оно должно имѣть одну только главу видимую. Объ этомъ достаточно и доказательно писано въ Книгѣ о соединенiи. Отсылаемъ туда.

38. Что касается до третьей цитаты (кн. 10 стр. 40), что Петръ пребываетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ возсѣдаютъ всѣ его преемники, то въ томъ текстѣ нѣтъ ничего схожаго съ сими словами, что показываетъ, съ какою легкостiю авторъ приводитъ цитаты въ свою пользу. Это вѣроятно извлечено изъ

письма Патріарху Александрійскому Евлогію, которое совершенно разрушаетъ всѣ притязанія Римскія, ибо Папа прямо говоритъ, что кафедра верховнаго Апостола въ трехъ мѣстахъ единому принадлежитъ, т. е. въ Римѣ, Александріи и Антіохіи; и такъ всѣ сіи кафедры учреждены самимъ верховнымъ Апостоломъ. Еще одна цитата изъ письма къ Іоанну Постному не только ничего не доказываетъ, но скорѣе обращается на того, кто ее приводитъ; ибо здѣсь Папа говоритъ собственно о управленіи Римской Церкви, а не вселенской: авторъ такъ приводитъ слова сіи: „когда я былъ призванъ Христомъ управлять Церковію;“ а въ подлинникѣ: *post ejus vero obitum indignus ego ad ecclesiae regimen adductus sum* (кн. IV. п. 36), т. е. „послѣ же его смерти (предмѣстника), когда я недостойный приведенъ былъ къ управленію Церковію,“ — здѣсь прямо разумѣется Церковь Римская.

XXXVIII. Что касается до третьей цитаты, отсылаемъ Г. рецензента къ сочиненію: *Histoire des pontifes romains par le chevalier Artaud de Montor* (Томъ I, стр. 307 и 308, изд. 1847, Firmin Didot). Тамъ сказано: „Pierre est assis là où sont

assis tous ses successeurs (Livre VII. стр. 40). Кажется переводъ буквальный, и не постижима неосторожность рецензента обвинять противника въ *легкости*, когда онъ самъ на каждомъ шагу показываетъ незнаніе дѣла и отсутствіе добросовѣстности. Тоже самое можно сказать о его замѣчаніи на письма Григорія Двоеслова Іоанну Постному. Не такъ писалъ, какъ увѣряетъ Г. Муравьевъ, а вотъ извлеченіе изъ этого письма заимствованнаго у Флѣри:

Pélage, mon prédécesseur, vous écrivit des lettres très-fortes, où il cassa les actes d'un concile que vous aviez tenu. Depuis que je suis appelé au gouvernement de l'Eglise, je vous ai fait parler par mes autres nonces, et maintenant par le diacre Sabinien. Et parce qu'il faut toucher les plaies doucement avant d'y porter le fer, je vous conjure, je vous demande avec toute la douceur possible de résister à ceux qui vous flattent et qui vous attribuent ce titre plein d'extravagance et d'orgueil. La conduite et la primauté de toute l'Eglise ont été données à Pierre"
А своему двякону Григорій писалъ:

„Agissez avec une grande autorité“ Въ другихъ письмахъ этотъ Папа пишетъ: „Le concile assemblé sans l'autorité du pape et contre son autorité doit être cassé (Lib. V. epist. 18, 21, et lib. IX, ind. II. ср. 68). Вотъ какъ Григорій Великій разумѣлъ власть свою, и не вдавался никогда въ *химеру пятиглавія*. Письмо къ Іоанну

Постному есть письмо Начальника - Отца къ заблудшему подчиненному.

39. Еще ли приводить тексты за текстами, которые столь же легко можно опровергнуть? — Но вотъ что едва ли великодушно было со стороны автора: это желаніе расторгнуть вѣковой союзъ, существующій между Церковью русскую и греческою, которую онъ старается заклеить всевозможнымъ позоромъ, указывая, что она давно проклята отъ Папы, и отъ того будтобы подверглась всѣмъ бѣдствіямъ политическимъ. Онъ приводитъ (на стр. 21) извлеченный изъ французскихъ газетъ адресъ Патріарха Аноима на имя Султана, малодушный и недостойный, который былъ вынужденъ насиліемъ англійскимъ. Лучшее доказательство, какъ этотъ актъ противенъ былъ Грекамъ, есть то, что Аноимъ былъ смѣненъ тотчасъ по окончаніи весны. Но развѣ забылъ ревнитель римскій, какимъ святымъ мученическимъ вѣнцемъ увѣнчалась Церковь Константинопольская въ 1821 году, въ лицѣ своего Патріарха Григорія, и болѣе ста Епископовъ, положившихъ души свои за паству и за исповѣданіе имени Христова?

Что значитъ одинъ примѣръ малодушія въ сравненіи съ четырехвѣковымъ исповѣданіемъ и мученичествомъ подъ гнѣтомъ невѣрныхъ? Къ Церкви греческой могутъ относиться слова Господни ангелу перганскія Церкви: „*вѣмъ дѣла твоя, и идѣ же престолъ сатанинъ, и держиши имя Мое, и не отвергся еси вѣры моея*“ (Апокал. гл. 2 стих. 13.)

XXXIX. Напрасно Авторъ обличенія трудится *приводить тексты за текстами*, да еще такіе голословные, съ восточно-іезуитскимъ толкованіемъ. Гораздо ближе былобы къ развязкѣ опровергнуть тѣ тексты, на которыхъ основана разбираемая книги. Но это ему не по силамъ. Не Авторъ книги о соединеніи заклеилъ греческую церковь всевозможнымъ позоромъ, а она сама приняла сей трудъ чрезъ многократныя клятвопреступленія на соборахъ, гдѣ съ призваніемъ Св. Духа она присоединялась и въ слѣдъ за тѣмъ отступала отъ клятвы. Почему слова апокалипсы, приведенныя рецензентомъ и говорящія о *престолѣ сатаниномъ*, едва ли не къ ней относятся, потому что та церковь, которая изъ многочисленнаго стада распалась какъ греческая подъ владычествомъ Магомета, видимо *одалена адомъ*, т. е. сатаною, что свидѣтельствуется Софійскій Соборъ въ Царѣградѣ. Не адъ ли тамъ заступилъ мѣсто святости?

Что до адреса Патріарха Аноима относится, то Г. Муравьевъ опять ошибается зѣло. Адрессъ, поданный въ 1853 г. Султану, не однимъ Патріархомъ Аноимомъ подписанъ, а сказано въ заголовкѣ, что этотъ адрессъ подносятъ патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій, Митрополиты, и первостепенные Епископы. Слѣдовательно все духовенство восточное провинилось въ этомъ безбожномъ адрессѣ. Что же касается до Патріарха Григорія и до злополучной участи его въ 1821 г., едва ли можно почитать его мученикомъ за вѣру. Когда вспыхнулъ мятежъ въ Придунайскихъ областяхъ, тогда 21 Марта Патр. Григорій собралъ синодъ и чрезъ синодальное посланіе пустилъ ужаснѣйшія проклятья *) противъ князя Михаила Суццо и предводителей возстанія. Слѣдовательно онъ на мученическую кончину не вызывался, а защитниковъ угнетеннаго христіанства отлучилъ отъ церкви. А какъ этимъ онъ не успѣлъ прекратить возстаніе, то мѣсяцъ спустя, его взяли подъ стражу, повѣсили, и тѣло отдали на поруганіе жидамъ, которые въ то время были самыми жестокими гонителями христіанъ. Трупъ Патріарха таскали по улицамъ, и послѣ многихъ поруганій бросили въ море, откуда нѣкоторые добрые Греки успѣли его вытащить. Другіе утверждаютъ, что они выкунили трупъ патріарха у жидовъ. Бренныя останки были доставлены въ Одессу.

*) Un mandement qui lançait les plus terribles anathêmes. (Annuaire historique, 1821, page. 393, par Lesur.)

40. Авторъ соблзняется (стр. 19), видя, что восточная Церковь и понынѣ подъ тяжкимъ игомъ магометанскаго владычества, и приписываетъ это анаѳемѣ папской противъ греческой Церкви въ XI. вѣкѣ; онъ увѣряетъ, будто апостольскій духъ въ ней совершенно исчезъ, и чада Церкви обратились въ послѣдователей Корана, и вѣрныхъ тамъ называютъ псами. Какое лжеумствованіе! Но развѣ не въ такомъ же положеніи находилась вселенская Церковь по всему міру въ первыя три столѣтія языческихъ гоненій? И это было однако самое цвѣтущее ея время! Равно и въ греческой, удержавшей вѣру Христову подъ тяжкимъ игомъ, столько тысячъ новыхъ мучениковъ возсіяло въ теченіи послѣднихъ четырехъ вѣковъ! Болѣе ста изъ нихъ почтены даже церковною службою, будучи прославлены въ ликахъ святыхъ.

XL. Здѣсь со стороны Г. Муравьева не только *лжеумствованіе*, но, можно сказать, имъ произнесена хула на мучениковъ трехъ первыхъ вѣковъ. Возможно ли уподобить теперешнее состояніе упавшаго Востока съ борьбою христіанъ въ первобытной церкви? Тогда язычники прини-

мали крещеніе, и душу полагали за вѣру, не смотря на никакія истязанія; кровью ихъ оживотворялся вертоградъ Христовъ, земля наполнялась христіанами. То были мученики во всемъ значеніи слова. Тутъ виденъ былъ перстъ божій къ распространенію имени Христова по всей вселенной. А послѣ паденія Византіи, что мы видимъ? Христіане, изъ опасенія мученій, переходили къ Магомету и нынѣ Турецкая адская вѣра считаетъ 160 милліоновъ послѣдователей, которые всѣ были бы христіанами, если бы Патріархи восточные не предпочли враждовать противу Главы церкви, вмѣсто того чтобы сберегать свои стада, которыя разсыпались. Плачевное состояніе Христіанъ на Востокѣ есть плодъ возношенія этого жалкаго духовенства, и перстъ божій такъ видимо указываетъ на эту единственную причину всего зла, что надобно быть ослѣпленнымъ гордостью, чтобы того не видѣть. Сравнивать нынѣшнее положеніе христіанъ на Востокѣ съ мучениками трехъ первыхъ вѣковъ, это верхъ забытія христіанскаго чувства. Тогда было переходное состояніе къ размноженію стада Христова посредствомъ мученической крови, а теперь плачевный, бесплодный застой, который продолжается 400 лѣтъ и прекратится только тогда, когда страна эта присоединится къ каѳедрѣ Апост. Петра, коей Спаситель обѣщалъ заступленіе свое до скончанія вѣка. Впрочемъ помогать этимъ несчастнымъ Христіанамъ есть долгъ всякаго человѣколюбиваго

сердца, но предоставить на буксиръ російскую церковь этимъ жалкимъ Патріархамъ, не умѣвшимъ управлять своею ладьею, такую мысль можетъ внушать только врагъ русской Церкви.

41. Напрасно также домогается ревнитель римскій отнять подобающую почесть у патріарховъ втораго Рима потому только, что властителями этого Рима сдѣлались турецкіе султаны, гонители Христіанъ. Не смотря на это, Константинополь остался столицею той имперіи, въ которой обитаютъ нѣсколько милліоновъ Христіанъ православныхъ, зависящихъ отъ того же, какъ и прежде, духовнаго главы въ Царьградѣ и конечно святыя отцы трехъ вселенскихъ Соборовъ, 2-го, 4-го и 6-го, движимые Духомъ Святымъ, разумѣли то, что дѣлали, когда положили степень почести Патріарха Константинопольскаго тотчасъ послѣ Римскаго, и преимущества сіи были даже подтверждены на Флорентинскомъ Соборѣ.

XII. На соборахъ, говоритъ Г. Муравьевъ, *святыя (?)* отцы употребили всѣ возможные интриги и козни, чтобы сдѣлать самаго младшаго Патріарха (Константинопольскаго) вторымъ. Отчего же, спросимъ мы у Г. Муравьева, при перенесеніи столицы изъ Рима, Папа всетаки

остался *первымъ*? Тутъ противурѣчіе: вѣдь Г. Муравьевъ доказывалъ, что Папа названъ былъ *первымъ* потому только, что столица Имперіи была тогда въ Римѣ; и это самое является въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

42. Слишкомъ ясны опредѣленія Халкидонскаго вселенскаго Собора 630 святыхъ отцевъ (правило 28), чтобы можно было въ томъ усумиться. И вотъ причина, по которой они такъ опредѣлили: „ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущество, поелику то былъ царствующій градъ.“ И такъ по свидѣтельству вселенскаго Собора, римскому престолу первенство дано не ради преемничества св. Петра, ибо въ семъ случаѣ Антіохійскій престолъ еще старше, но единственно ради того, что городъ сей былъ старшій въ имперіи.

XLII. Тутъ сущая галиматья. Если Ап. Петръ названъ *первымъ* потому только, что Римъ былъ царствующимъ градомъ, то почему же первенство не перешло къ Константиноп. Патріарху, когда Константинополь сдѣланъ царствующимъ градомъ? Вотъ противурѣчіе, которое уничтожаетъ всю систему Г. Муравьева. Такъ какъ Ап. Петръ на пути къ Риму устроилъ Антіохійскую Патріархію, то это доказываетъ только, что св.

Петръ мимоходомъ занялся устройствомъ этой церкви, а самъ основалъ вселенскій престолъ въ Римѣ. Г. Муравьевъ не постигъ еще божественнаго устройства Церкви: по его наставленіямъ должно непременно водвориться въ Церкви вселенской анархія.

43. Также повторять то, что новый ревнитель Рима позволяетъ себѣ говорить о послѣдней войнѣ, забывая, что самъ онъ Русскій и что дѣло шло объ облегченіи участи нѣсколькихъ милліоновъ Христіанъ. Всѣхъ ихъ готовъ онъ принести въ жертву Туркамъ, потому только, что они, по его мнѣнію, подъ анаѳемой папской. „Для Россіи, говоритъ онъ (стр. 25), — исходъ этой войны вполне благодатный; сколько пало жертвъ въ теченіи послѣдняго столѣтія, со времени Румянцева въ безплодныхъ войнахъ съ Турціею, сколько они унесли у насъ милліоновъ и что мы пріобрѣли? какой результатъ послѣ столькой крови, пролитой для вопроса, который теперь далѣе отъ искомой развязки, чѣмъ когда либо? — Но это самое и есть счастье для Россіи, потому что всякое вмѣшательство въ дѣла Турецкія, вооруженною силою, теперь отмѣнено на

долго, и надобно желать — на всегда: Россія не имѣетъ ничего общаго съ востокомъ, ни даже вѣроисповѣданія.“ . . .

XLIII. Опять примѣръ недобросовѣстности: когда приводишь заключеніе, то надобно упомянуть, на чемъ оно основано; иначе оно можетъ показаться *дико*, какъ въ настоящемъ случаѣ; напротивъ, еслибы предшествующее было приведено, тогда всякій согласится, можетъ быть, съ заключеніемъ. Мы находимъ, что то, *что новый ревнитель римскій* позволяетъ себѣ *говорить о послѣдней войнѣ*, доказываетъ, что онъ русскій, въ полномъ значеніи слова, истинный патріотъ и гораздо болѣе любитъ свое отечество, чѣмъ Г. Муравьевъ, который болѣе Грекъ, нежели Русскій. Настоящая книга *о соединеніи* написана съ цѣлію доказать, что со временъ Владиміра Россійская церковь предназначена Провидѣніемъ сдѣлаться со временемъ хранилищемъ исчезающаго православія Востока; а противникъ его скрываетъ отъ читателей эту патріотическую мысль и хочетъ поработить русскую церковь клятвопреступному Востоку. Разсужденія автора книги о послѣдней войнѣ весьма глубокомысленны и говорятъ сердцу: причины неудачи, взглядъ на будущность, все это мастерски изложено. Таково по крайней мѣрѣ мое мнѣніе, и какъ знаю многихъ другихъ.

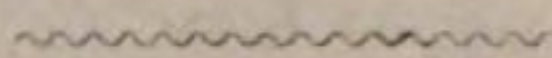
44. Довольно! не выносить сердце приводить еще далѣе такіа неприличныя

выраженія слѣпой ревности къ Риму! Отступимся отъ сего ожесточеннаго ревнителя, не только какъ православные, стоящіе за достоинство своей матери, восточной Церкви, но и какъ Русскіе, которые чувствуемъ свое достоинство и не хотимъ отказаться отъ славы оружія Задунайскаго и Забалканскаго и отъ того высокаго назначенія, которое свѣше предопредѣлено Россіи всегда подавать руку помощи бѣдствующему православію на востокѣ.

XLIV. Наконецъ В. Муравьевъ говоритъ „довольно,“ хотъ ничего не доказалъ. И я скажу — *довольно!* точно разбирать такую голословную статью, писанную съ желчію и незнаніемъ дѣла, подѣ влияніемъ бездоказательныхъ предубѣжденій. Но въ заключеніе, я, слѣдую направленію, которымъ онъ объясняетъ вмѣшательство Провидѣнія въ судьбы Россіи, позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе, возбужденное послѣдними событіями въ Европѣ.

Въ первый разъ, со временъ Владиміра, высшее духовное правленіе російской церкви имѣло случай при появленіи книги о *соединеніи* показать свое расположеніе или отвращеніе къ Риму. Но предубѣжденія такъ сильны, что книга была принята весьма дурно. Это доказываетъ и злобная рецензія Г. Муравьева. Но въ то же время гото-

вилась война въ Европѣ. Русское Правительство, желая сохранить миръ, предложило конгрессъ, который согласилъ бы всѣ интересы. Попытка не удалась. Тутъ невольно рождается мысль: не потому ли, что Россія не захотѣла церковнаго примиренія, ей небеснымъ промысломъ не суждено было успѣха въ столь благодатной инициативѣ? Но война, вопреки всѣхъ ожиданій, прекратилась весьма скоро. И какія же послѣдствія будутъ отъ сей войны? Такія, которыя несомнѣнно огорчатъ Г. Муравьева, но могутъ служить благотворнымъ напоминаніемъ Русскому Синоду. Послѣдствіе войны будетъ состоять въ чрезмѣрномъ усиленіи власти наслѣдника Петру на Римскомъ престолѣ. Но явно ли тутъ чудесное исполненіе обѣтованія Спасителя, который сказалъ, что онъ будетъ защищать римскую церковь отъ одолѣнія адомъ, и съ ней пребудетъ до скончанія вѣка?

Лейпцигъ, в тѣхъ же Leipzig,
въ типографіи Густава Бера. Druck von Gustav Bär.

Томъ 43. Ревизоръ. Комедія Н. В. Го- голя.	Gogol, Der Revisor, Lustspiel. *1 M. 50 Pf.
" 44. Богданъ Хмѣльницкій. Раз- сказъ еврея современника-оче- видца о событіяхъ въ Мало- россиі за 1648-1653 г. Д-ра С. Манделькерна. 2. изд.	Bogdan Chmielnitzki. Herausgeg. v. Dr. Mandelkern. 2. Auflage. *1 M. 50 Pf.
" 45. За Рубежемъ. Соч. М. Е. Сал- тыкова (Щедрина).	Saltykoff, Im Auslande. *4 M. 20 Pf.
" 46. Senilia. Стихотворенія въ про- зѣ И. С. Тургенева.	Turgenneff, Senilia. *1 M. 20 Pf.
" 47. Клара Миличъ. Повѣсть И. С. Тургенева.	Turgenneff, Klara Militsch oder die Macht der Liebe. *1 M. 20 Pf.
" 48, 49. Карпатскіи Новелли. Соч. Петръ А. Полянскій.	Polanski, Karpathische Original-Novellen *6 M.
" 50. Чѣмъ люди живы. Графа Л. Н. Толстого.	Graf Leo Tolstoi, Wovon d. Leute leben. *80 Pf.
" 51. Случайно! К. С. Баранцевича.	Barantzewitsch, Aus Zufall! *80 Pf.
" 52. Непріятность. А. П. Чехова.	Tschechoff, Eine Unannehmlichkeit. *80 Pf.
" 53. Сказка объ Иванѣ Дуракѣ и его 2 братьяхъ. Графа Л. Н. Толстого.	Leo Tolstoi, Das Märchen von Iwan dem Narren und seinen 2 Brüdern. *60 Pf.

Wird fortgesetzt.

Kollektion Manassewitsch.
 40 einzeln käufliche Hefte à 50 Pf.

Russische Klassiker mit durchweg accentuiertem Text
 Zum Gebrauche beim Unterricht mit und ohne Lehrer.
 Ohne Anmerkungen.

Heft 1/5: Puschkin, Kapitänstochter. 2. verbesserte Auflage.	Heft 21/28: Puschkin, Eugen Onjagin.
Heft 6/12: Lermontov, Held unserer Zeit. 2. verbesserte Auflage.	Heft 29/30: Lermontov, Gedichte.
Heft 13/14: Turgenev, Assja.	Heft 31: Gogol, Memoiren eines Wahn- sinnigen.
Heft 15/16: Lermontov, Dämon. 2. ver- besserte Auflage.	Heft 32/34: Turgenev, Klara Militsch.
Heft 17/20: Gogol, Der Revisor.	Heft 35/38: Turgenev, Eine Unglückliche.
	Heft 39/40: Nekrassov, Gedichte.

Russische Meisterwerke mit Accenten
 von Dr. phil. Abicht, Lektor der polnischen und russischen Sprache an der Uni-
 versität Breslau. — Bisher erschienen:

a) Heft-Ausgabe mit Zeilenzählern am Rande, à 60 Pf.
Ausgabe I, ohne Anmerkungen:
 Heft 1: Tolstoi, Ein Schneesturm. Autor.
 Ausg.
 Heft 2/3: Krylov, Fabeln.
 Heft 4/7: Ostrovski, Wölfe und Schafe.
 Heft 8: Gen.-Maj. Ssuchomlinov, Auf Vor-
 posten.

Ausgabe II, mit Kommentar:
 Heft 1: Tolstoi, Ein Schneesturm.
 Heft 2: Kommentar dazu.
 Heft 3/5 u. 10: Krylov, Fabeln m. Komm.
 Heft 6/9: Ostrovski, Wölfe u. Schafe (Kom-
 mentar in Vorbereitung).
 Heft 11/12: Gen.-Maj. Ssuchomlinov, Auf
 Vorposten, mit Kommentar.

b) Band-Ausgabe.
Ausgabe I, ohne Anmerkungen:
 Band I: Tolstoi, Schneesturm. 60 Pf.
 Band II: Krylov, Fabeln. 1 Mark.
 Band III: Ostrovski, Wölfe u. Schafe. 2 M.
 Band IV: Ssuchomlinov, Auf Vorposten.
 60 Pf.

Ausgabe II, mit Kommentar:
 Band I: Tolstoi, Schneesturm. 1 Mark.
 Band II: Krylov, Fabeln. 2 Mark.
 Band III: Ostrovski, Wölfe. In Vorbereitg
 Band IV: Ssuchomlinov, Auf Vorposten
 1 Mark. In Vorbereitung.

Russische Nationalbibliothek mit Accenten u. vollständiger deutscher Uebersetzung
 2 Bände à 10 M. und Suppl. à 1 M. oder in 25 Heften
 à 1 M. Band I und Heft 1-12 nicht mehr einzeln. Ausführliche Prospekte gratis.
 Instrukтивste Anfangslektüre, wichtige Ergänzung zu jeder Grammatik, leichteste
 Lernung der regellosen russ. Betonung, gänzliche Ersparnis des Nachschlagens im
 Wörterbuch, beste Auswahl klassischer Schriften, beliebtes Repetitions-Lesewerk.

МИНИАТЮРНЫЯ ИЗДАНИЯ.

Miniatur-Ausgaben klassischer Dichter.

СТИХОТВОРЕНІЯ КОЛЬЦОВА. Kolzoff, Gedichte. M. 2.00, въ переп. М. 3.00.

СТИХОТВОРЕНІЯ ЛЕРМОНТОВА. Lermontoff. M. 5.50, въ переп. М. 6.00; переп. въ 2 частяхъ М. 6.50; красиво переп., съ портретомъ М. 7.00.

СТИХОТВОРЕНІЯ А. ПУШКИНА Puschkin. M. 6.00, красиво переп. съ портретомъ М. 8.00.

СТИХОТВОРЕНІЯ К. О. РЫЛѢЕВА. Rylejeff. M. 3.00, въ переп. М. 4.00.

РУССКІЯ МЕЛОДІИ. Легенды, лирическія стихотворенія и поэмы. Первый италіанскій переводъ съ русскимъ текстомъ Е. В. Фульда и Д. Чіамполи съ предисловіемъ Проф. Анджело Де-Губина. Russisch-italienische, vorzüglich redigierte Anthologie. M. 5.00, красиво переп. М. 7.00.

Kurzgefasste russische Grammatik von Hauptmann Cremat, Militärlehrer an der Haupt-Kadetten-Anstalt. 40 Pf., geb. 1 M. 75 Pf.

Russische Phraseologie mit grammatischen Erläuterungen. Prakt. Hilfsbuch zur Erlernung des Russischen, mit 1 Signaturen-Tablette. Von demselben. 4 M. 50 Pf. geh., 5 M. in Lwd. geb.

Wortschatz u. Phraseologie der russischen Sprache mit grammatischen Erläuterungen. gehend. russ. Heeres-Terminologie. Praktisches Hilfsbuch zur Erlernung des Russischen. Von Hauptmann Cremat. In einem Bande mit der kurzgefassten Nachschlag-Grammatik. 5 M. 40 Pf. geh., 6 M. in Lwd. geb.

An vielen militärischen Lehranstalten eingeführt und von der Kritik als gediegen und druckfehlerfrei lobend anerkannt.

Russische Schreibschule für Erwachsene. Ein Schnell-Kursus zur Erlernung der russischen Schreibschrift mit beigegebener Centuation und Uebersetzung von Gerhard, Prlt. d. L. 60 Pf. Uebungshefte I u. II à 25 Pf., Diktatheft à 40 Pf.

Russische Leseschule für Erwachsene. In sehr grosser Schrift, mit Accenten, Aussprache und Uebersetzung. Nebst zahlreichen Illustrationen. Von Prlt. d. L. Gerhard. 60 Pf.

Russischer Dolmetscher. Mit Grammatik, vollständiges Wörterbuch, Aussprache. Alles accentuiert und mit Aussprachebezeichnung. Kartonnirt 1 M.

Russischer Reiseführer. Mit Dolmetscher und Wörterbuch. Billige Ausgabe. Kartonnirt nur 3 M.

Hilfsbuch f. d. russische Dolmetscher-Prüfung von Dr. phil. Sasse Anders. 3 M. 30 Pf. geb.

34 russische Original-Handschriften in getreuer Wiedergabe. Mit Schlüsselvers. u. herausgegeben v. Dr. Sasse Anders. (Sep.-Abdruck aus obigem Werke). 1 M. 40 Pf.

Russicismen von Boris Manassewitsch mit Accenten und Uebersetzung. 1 M.

Die polnische Umgangssprache. Herausgegeben von Severin Kutner. 3 M. 30 Pf. geh., 3 M. 75 Pf. geb.

Dieses, nach dem Muster der beliebten Gieglerschen Echos bearbeit. Werk von dem Herrn Docenten d. polnischen Sprache a. d. Kgl. Kriegsakademie in Berlin, als ein ausgezeichnetes Mittel, den polnisch Lernenden in die Umgangssprache einzuführen, bezeichnet worden, dem nichts Aehnliches in der polnischen Litteratur zur Seite gestellt werden kann. — An der Kgl. Kriegsakademie eingeführt.

Kto prav? o soedinenii vostochnoj cerkvi s zapadnoj

Leipzig 1861

P.o.rel. 2910-12

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10036198-5